Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ

Отдел ЦК ВКП (б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП (б)

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

6 (65)

ИЮНЬ

10-й ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА * 1927 * ЛЕНИНГРАД

СТАТЬИ

Борьба против „объединительного угара" в 1917 году.

В октябре 1917 года большевистская партия сумела победить потому, что она представляла собой мощную революционно-пролетарскую организацию, связанную с миллионами рабочих и крестьянских масс. Она выковывалась в течение многих лет, изгоняя из своей среды оппортунизм и разрывая решительнейшим образом со всеми мелкобуржуазными течениями, в какой бы оболочке они ни выступали. Сильнейшей стороной партии было то, что она сумела преодолеть в своих рядах организационный оппортунизм и отбросить фетишизированный социал-демократией принцип единства партии «во что бы то ни стало», на чем ломали себе голову и многие лучшие революционные с.-д. на Западе. В эпоху между двумя революциями окончательно выяснилось, что большевики и меньшевики являются двумя партиями, представляющими различные классы, а не законные оттенки мнений среди пролетариата, как говорил в свое время Троцкий. Меньшевики являлись партией мелкой буржуазии — городского мещанства, интеллигенции, ремесленников и малозначительной в России рабочей аристократии. И только центристские элементы с.-д., вроде Троцкого, «объединенцы» из междурайонной организации и большевики-примиренцы запутывали достаточно ясный вопрос о двух партиях. Во время войны, когда оппортунизм и ликвидаторство дошли до своего логического конца и завершения — социал-империализма, оборончества, стало ясно, что большевизм и меньшевизм — непримиримо враждебные друг другу классовые силы, поскольку меньшевики перешли на сторону империалистической буржуазии.

Партия большевиков во время войны ставила вопрос об объединении с.-д.-интернационалистов, причем Ленин подчер-

кивал, что основным условием этого слияния должны быть решительная борьба против социал-шовинизма и прежде всего организационный разрыв с оборонцами. Ленин указывал, что самое главное — это выделение классовой линии: в надвигающуюся эпоху превращения империалистской войны в войну гражданскую революционное меньшинство сумеет организовать в своих рядах пролетарский авангард и завоевать миллионные массы, повести их к победе над капитализмом. Позже на мартовском совещании большевиков в 1917 г. Ленин выразил свою мысль таким образом: «Пусть лучше останусь в меньшинстве. Один Либкнехт стоит дороже 110 оборонцев типа Стеклова и Чхеидзе» [1]).

Парижское «Наше слово», где объединились «внефракционные» троцкисты, «впередовцы» и некоторые левые меньшевики, говоря об объединении интернационалистов, не договаривали, с кем они считают возможным объединяться и кого разумеют под интернационалистами. «Наше слово» обращалось с письмами к ОК меньшевиков, причислявшему себя к интернационалистам, и к большевистскому «Социал-демократу». «Наше слово» стояло за то, что объединение не может произойти ни вокруг большевистского ЦК, ни вокруг меньшевистского ОК. В № 90 редакция «Нашего слова» ставила вопрос о созыве частного совещания с.-д. без каких-либо организационных прав и полномочий и без принятия предварительных условий. Однако объединителям из «Нашего слова» ничего добиться не удалось. «Социал-демократ» указывал, что время деклараций прошло, нужно выработать точные условия объединения интернационалистов и борьбы с социал-шовинизмом. В России политику «Нашего слова» поддерживала Петербургская междурайонная организация, возникшая еще до войны (ноябрь 1913 г.). Межрайонцы во время войны посылали за границу людей, которые объезжали русских лидеров, начиная от Ленина и кончая Плехановым, и вели с ними переговоры о возможности единства. Однако все эти попытки были ни к чему.

В письме к А. Шляпникову в сентябре 1916 г. Ленин писал: «Главным партийным вопросом России был и остается вопрос об «единстве»... Примиренчество и объединенчество есть вредней-

---

[1]) По ст. Ф. И. Драбкиной, «Приезд т. Ленина и мартовское совещание большевиков» — «Прол. рев.» № 4(63), стр. 159.

шая вещь для рабочей партии в России, не только идиотизм, но и гибель партии» [1]). Он бичует большевиков-примиренцев и Троцкого. При первых известиях о революции он пишет А. Коллонтай в письме от 30 (17) марта 1917 г.: «По-моему, главное теперь не дать себя запутать в глупые «объединительные» попытки с социал-патриотами (или, еще опаснее, колеблющимися вроде ОК, Троцкого и К⁰) и продолжать работу своей партии в последовательно-интернациональном духе» [2]).

Как следил Ленин за всем, что могло дать козырь в руку «объединителей», можно судить по следующему факту, рассказанному т. М. Харитоновым. После Февральского переворота Ленин, находясь в Швейцарии, отказался от совместного выступления с меньшевиком Мартыновым на одном митинге, чтобы не дать возможности меньшевикам в России использовать этот факт для объединительной игры.

«Самая большая опасность, которая угрожает русской революции — это объединение большевиков с меньшевиками», говорил Ленин [3]). И то, что это была не простая фраза, а серьезнейшее практическое соображение, покажет дальнейшее.

Намечая выход из империалистской войны и курс на социалистическую революцию, Ленин не только был против объединения с меньшевиками, но и против каких бы то ни было блоков с оборонцами.

«Мы не можем итти ни в какие блоки, ни союзы, ни даже соглашения с рабочими-оборонцами... ни с людьми, занимающими, подобно Чхеидзе и т. д., колеблющееся и неопределенное положение по этому вопросу (о войне. — *Д. К.*)» [4]).

В письме к Ганецкому от 30 (17) марта т. Ленин, в связи с полученными из России малоблагоприятными сведениями о примиренчестве и меньшевистской путанице некоторых большевиков, писал: «И я лично ни на секунду не колеблюсь заявить и заявить печатно, что я предпочту даже немедленный раскол с кем бы то ни было из нашей партии, чем уступки социал-патриотизму Керенского и К⁰, или социал-пацифизму и каутскианству Чхеидзе и К⁰»... Дове-

---

1) «Ленинский сборник» II, стр. 278.
2) Там же, стр. 292.
3) «Правда» от 12 марта 1927 г., ст. «Ленин и Февральская революция».
4) «Лен. сб.» II, стр. 322: «Набросок тезисов 17 марта».

рять ни Чхеидзе с К⁰, ни Суханову, ни Стеклову и пр. — нельзя. Никакого сближения с другими партиями, ни с кем!.. Непримиримейшая пропаганда интернационализма... Организация нашей партии — в этом суть. Каменев должен понять, что на него ложится всемирно-историческая ответственность» [1]).

Курс на социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата, провозглашенный после Февральского переворота, исключал возможность каких бы то ни было блоков с другими партиями и тем более объединения с меньшевиками, так как основным условием победы пролетариата являлось монопольное руководство большевистской партии, партии пролетариата в революции. Ленин позже выразил эту мысль в следующих словах: «Наша партия, как и всякая другая политическая партия, стремится к политическому господству для себя. Наша цель — диктатура революционного пролетариата» [2]).

Источники объединенческих настроений среди большевиков.

«Объединительный угар» в России захватил, как мы это ниже, при обзоре партийного строительства по районам, покажем подробнее, главным образом, провинцию, особенно районы непромышленные по своему характеру, слабо развитые в классовом отношении, с незначительными партийно-большевистскими традициями. Но было бы неверно представлять дело таким образом, будто «объединительных» попыток не было среди рабочих и большевиков в пролетарских центрах с развитой партийно-политической жизнью. Революция застигла во многих отношениях врасплох даже такие организации, как питерская и московская, она явилась глубочайшим переломом во всем укладе политических отношений. Создалась чрезвычайно оригинальная обстановка «двоевластия». Положение осложнялось тем, что революционная страна участвовала в войне. Настроение добросовестного революционного оборончества — оборончества по недомыслию в отличие от оборончества социал-шовинистов — захватило не только отдельные слои рабочих, но проникло и в среду большевиков.

Преобладание солдатской массы в советах и усиление мелкобуржуазных влияний на пролетариат способствовали тому, что

[1]) «Лен. сб.» II, стр. 372. Курсив мой. — *Д. К.*

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 98.

во главе советов стали соглашатели. Буржуазия и соглашатели с первых дней стремились посеять недоверие между рабочими и солдатами. Солдатские массы, поддавшиеся угару революционного оборончества, в первый период революции чрезвычайно болезненно относились к вопросу о войне [1]). Скоро, однако, именно вопрос о войне способствовал новому размежеванию в лагере революционной демократии и переходу солдатских масс на сторону пролетариата.

Чрезмерную уступчивость и осторожность проявили и большевики в Петроградском исполнительном комитете СРД. Тов. Иванов на общегородской конференции правильно охарактеризовал позицию большевиков в совете: «Наши лучшие работники, боясь контр-революции, способствовали случайному составу СР и СД» [2]).

Тов. Игнатов так характеризует положение в Московском совете в первые недели: «Фракций никто не организовывал, да и у рабочих настроение было не особенно благоприятное для фракционной работы. Это настроение было сильно не только среди беспартийных, но и партийных товарищей... Военный угар и шовинизм не успели еще остыть в массах, особенно в солдатской среде, и с этим приходилось на первых порах весьма серьезно считаться всем партиям. Было не до разногласий. Кроме того сами партийные организации занимались лихорадочной работой по организации и собиранию своих распыленных сил» [3]). Эти настроения проявлялись и в других городах. Партийные организации вследствие своей слабости не сумели во многих местах сыграть подобающей роли в конструировании и оформлении советов. Это приводило к расплывчатости и недиференцированности политических отношений внутри советов, что, в свою очередь, оказывало обратное влияние на партийные организации, усиливая среди них «объединительски»-хвостистские настроения. В некоторых случаях массы вмешивались в партийную борьбу с целью добиться объединения с.-д. Вот, напр., какой случай рассказывает т. Антонов-Саратовский [4]): «Еще в на-

---

[1]) См., напр., Игнатова «Моск. СРД в 1917 г.», стр. 47.

[2]) Протоколы Петр. общегор. и Всеросс. апр. конф., стр. 15.

[3]) Е. Игнатов, там же, стр. 35.

[4]) «Пролет. рев.» № 4(27), 1924 г., ст. Антонова-Саратовского «Саратов с Февраля по Октябрь 1917 г.».

чале мая (в Саратове. — *Д. К.*) массовые собрания рабочих ж.-д. мастерских требовали объединения всех большевистских и меньшевистских групп и даже избирали комиссии для исследования газет и самих комитетов, кто, мол, из них, на деле стоит на «площадке Циммервальд-Кинталя».

Харьковский «Соц.-демократ» приводит ряд резолюций рабочих митингов с требованием создания единой с.-д., хотя все же на митингах раздавались громкие голоса и против слияния большевиков и меньшевиков.

Помимо влияния революционного оборончества одним из источников «объединенчества» в среде большевиков было то, что организационные связи с меньшевиками сохранились в ряде городов в виде наследия от дореволюционного, в частности военного периода. Особенно ярко проявилось это в Сибири, где в ряде мест существовали во время войны объединенные организации. так было и во многих других городах. Организационная слабость большевиков, обнаружившаяся в первые дни, толкала к объединению с меньшевиками. Но это нельзя считать главной причиной. В Саратове, Самаре, Киеве были численно довольно слабые организации, но они не поддались искушению «единства», ибо занимали правильную политическую позицию во время войны. Во время войны нелегальные организации имелись, помимо Питера и Москвы, в Ревеле, Нарве, Самаре, Саратове, Царицыне, Перми, Екатеринбурге, Твери, Туле, Иваново-Вознесенске, Нижнем-Новгороде, Екатеринославе, Луганске и др. городах Донбасса, Харькове, Киеве. Но в ряде этих городов после Февральского переворота создались объединенные организации, как, напр., в Туле, Екатеринбурге, Перми, в большинстве же из них наблюдалась тяга к объединению. Здесь для понимания истоков объединенческих настроений нужно принять во внимание прилив попутчиков в организации, где в первые месяцы революции не было строгого отбора вступающих в партию. В тех местах, где партийные большевистские традиции были очень слабы и где с.-д. организации были вызваны к жизни революцией, сначала создавались бесформенные с.-д. группы (а иногда и вообще беспартийные социалистические организации), и здесь только позже в связи с ростом классовой борьбы и деятельностью приезжавших на места партийных работников происходило выделение большевистских групп.

Одним из очень важных источников примиренчества и объединительных тенденций нужно признать известную неоформленность теоретических взглядов среди большевиков и полуменьшевистские воззрения отдельных товарищей и групп на характер революции и тактику партии. Об этом можно судить в особенности по тем организациям, где к началу революции существовали отдельные группы большевиков, тянувшие затем к объединению с меньшевиками. Случайные элементы и попутчики, новички в партии, особенно серьезной роли играть не могли. Дикая травля против большевиков, поднятая с первых дней революции, как подчеркивал Ленин, способствовала отсеиванию и очищению большевистских рядов от шатких, колеблющихся элементов. Прилив попутчиков наблюдался, главным образом, в объединенных организациях. И если все же некоторые большевистские организации тянули к объединению и там, где они существовали до и в первые дни революции отдельно, то это свидетельствует о теоретической неясности взглядов членов этих организаций. Так было в Иркутске, в Харькове и Тифлисе. Самый организационный оппортунизм, наблюдавшийся среди большевиков, был тоже проявлением недостаточной теоретической четкости взглядов. Само собой, однако, ясно, что организационный оппортунизм, приводивший к объединению с меньшевиками, перерастал в оппортунизм теоретический и тактический. Там, где такая путаница была меньше, объединенческие настроения не находили под собой серьезной почвы.

Необычайная разбросанность большевиков во время войны и сложность обстановки затрудняли ориентировку для большевиков. В этих условиях большевики, не имея еще связи со своим вождем Лениным, только съехавшиеся из различных мест, «не смогли в один присест разобраться в новом положении. Немудрено, что в поисках новой ориентировки партия остановилась тогда на полдороге в вопросах о мире и о власти советов» (Сталин). Теоретические колебания отразились и в «Правде» в марте 1917 г. Организационное единство с меньшевиками, унаследованное в ряде организаций еще от дореволюционного периода, и тот факт, что многие лица, фактически давно отошедшие идейно от большевизма, продолжали еще по инерции состоять в рядах большевиков, также *затрудняли выработку* правильной линии. На апрельской Всероссийской конференции некоторые товарищи ука-

зывали, что за время войны и революции ряд старых партийных работников скатился к меньшевистским взглядам на войну и революцию. Неоформленность взглядов значительной части партии и чисто-меньшевистская путаница, разводившаяся отдельными товарищами, способствовали росту объединительных иллюзий в партии ярких выразителей этого. Одним из «социал-демократического уклона» в нашей партии явился, как известно, т. Каменев. Меньшевистскому влиянию иногда поддавались, однако, и целые группы большевиков.

В некоторых объединенных организациях собрания с.-д., на которых присутствовали и большевики, принимали меньшевистскую платформу, — так было, напр., в Минске в первые дни революции. С.-д. собрание в начале марта в Минске приняло платформу меньшевиков, а также ярко-оборонческую резолюцию о войне. Даже в таком пролетарском центре, как Харьков, на собрании с.-д. от 23 марта многие товарищи высказывались в том духе, что «в настоящее время нет тех острых разногласий, которые в прошлом оправдывали самостоятельное существование двух частей РСДРП» [1]. Но для того, чтобы понять ошибку харьковских большевиков, нужно иметь в виду, что там в первый период революции меньшевики играли в левизну. В их органе «Пролетарий» мы находим, напр., такие заявления:

Л. Манарский в статье «Кто призывает к гражданской войне», говоря о контроле Советов над Временным правительством писал:

«Мы не предрешаем вопроса, каковы должны быть взаимоотношения между Временным правительством и СР и СД; нам важно подчеркнуть, что революционные задачи могут быть разрешены только революционными органами, а таковыми являются только СР и СД» [2].

Харьковские меньшевики говорили о контроле над Временным правительством, о прекращении войны, и все это не могло не способствовать затушевыванию принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками, тем более, что и тактические разногласия не успели выявиться. Однако в Харькове, как мы об этом еще будем дальше говорить, объединения все же

[1] «Пролетарий» № 8 от 28 марта.

[2] Харьковск. «С.-д.», № 13 от 28 марта.

не произошло. Если дело обстояло так в Харькове, то что же говорить о таких глухих углах, как Оренбург напр., где были одиночки-большевики! Как сообщал объединенческий «Пролетарий», в Оренбурге собрание РСДРП вынесло резолюцию о том, что «прежние основные тактические разногласия между фракциями в общем и целом сняты с очереди ходом событий, и намечается общая линия как в оценке смысла переворота, так и в ближайшем политическом поведении [1]).

Такие примеры теоретической и политической путаницы в в среде большевиков можно умножить. Однако все же в большинстве случаев дело обстояло таким образом, что, несмотря на ряд отдельных и подчас очень серьезных ошибок, партийцы сохраняли большевистскую подоснову своих взглядов, не утрачивая революционно-пролетарской перспективы. Преобладающая часть большевиков стояла на точке зрения демократической революции и диктатуры пролетариата и крестьянства, но очень скоро они перешли на точку зрения, развитую ленинскими апрельскими тезисами, и сделали они это не вопреки формуле революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а именно благодаря этой формуле, проникнутой насквозь идеей перерастания демократической революции в революцию социалистическую.

Известно, напр., что на точке зрения демократической революции стояла московская организация. Однако МК и бюро ЦК в своем приветствии Московскому Совету раб. и солд. деп., опубликованном 20(7) марта в газ. «Социал-демократ» № 1, писали:

«Московское Бюро Центрального комитета и Московский комитет Российской социал-демократической рабочей партии приветствуют Московский Совет рабочих и солдатских депутатов как *единственную власть, вышедшую из недр революционного народа и войска*, и выражают уверенность, что совет будет неуклонно стоять на-страже завоеваний революции и оказывать постоянное давление на Временное правительство в духе последовательной демократии и международного социализма».

Стоя на неверной точке зрения «давления» на Врем. правит., Московские руководящие партийные органы защищали, однако,

---

[1]) Московский «Пролетарий» № 15, 27 мая.

правильный взгляд на то, что совет является единственной революционной властью, обеспечивающей развитие революции.

На собрании городского района Самарской организации 17 (4) марта была вынесена по текущему моменту резолюция, которая говорила о том, что цель пролетариата и крестьянства, — демократическая республика и прекращение войны. Комментируя резолюцию, передовая «Приволжской правды» № 1 говорила: пролетариат «приложит все усилия, чтобы с углублением и закреплением задач революционного момента двигать его в сторону коренного преобразования нашего общественного строя» [1]).

Характерно, что сколько-нибудь проницательные меньшевики не обманывали себя насчет позиции большевиков, стоявших на точке зрения демократической революции и осуществления программы-минимум.

Так, напр., бывший большевик Рожков, с 1910—11 гг. меньшевик, писал в открытом письме к Московской конференции большевиков, опубликованном в меньшевистской газете «Вперед» № 27, от 21 (8) апреля:

«Позиция МК и моя, — писал Н. А. Рожков, — в отношении к возможности социалистической революции также различна. Раз провозглашается фактическое (захватное) осуществление чуть не всей программы-минимум до Учредительного собрания, то, очевидно, имеется в виду переход Учредительного собрания к социалистическим преобразованиям... Я считаю социалистическую революцию в высокой степени вероятной, почти неизбежной при данных обстоятельствах. Но она возможна и осуществима лишь в международном масштабе»...

И потому Рожков решительно осуждал тактику большевиков, которая вела к перерастанию демократической революции в социалистическую.

Когда приехал т. Ленин, меньшевики непрочь были поиграть на принципиальных разногласиях Ленина и остальных большевиков и кричали о том, что между Лениным и партией лежит пропасть. Суханов рассказывает, что на совещании с.-д. в марте, во время Всероссийского совещания советов, многие меньшевики говорили о том, что после выступления Ленина, — дело объединения с.-д. станет легче и возможнее, ибо от урода

---

[1]) «Приволжская Правда» № 1, от 17 марта.

Ленина отмежуются и навсегда отрекутся все большевики (так говорил, главным образом, Войтинский).

Однако люди вроде старого ликвидатора Левицкого не поддавались этим увлечениям и надеждам. «Взгляды Ленина идут гораздо дальше того, что проповедывали до сих пор в России его партийные единомышленники. Но надо прямо сказать: эти взгляды есть естественный неизбежный вывод из развиваемых ими воззрений о необходимости борьбы с «контрреволюционным» Временным правительством и замены его диктатурой пролетариата и крестьянства», писал В. Левицкий во «Вперед» от 22 (9) апреля.

Вопросы „объединения" на мартовском совещании и апрельских конференциях большевиков.

В России до приезда Ленина вопрос об отношении к меньшевикам и объединении с ними в общероссийском масштабе стоял на совещании большевиков, созванном петербургским Бюро ЦК в конце марта. Совещание большевиков происходило параллельно с Всероссийским совещанием советов. В повестке дня его стояли все основные вопросы революции. На совещании имелось незначительное крыло «большевиков»-оборонцев. Совещание вынесло ряд резолюций, в которых давалась правильная оценка войны, социальной природы Временного правительства, но все же резолюции были компромиссными по духу и делали ряд уступок оборонческому крылу. На совещании было вынесено решение о созыве на 20 апреля конференции на платформе интернационалистов. Это решение о созыве большевистской конференции было лучшим ответом на объединительные попытки части провинциальных делегатов, которые созвали после большевистской конференции совместно с некоторыми меньшевиками объединенное собрание с.-д., участников Всероссийского совещания советов, и скоро после этого объединенного собрания ушли из партии.

Мартовское совещание большевиков показало, что ряд провинциальных организаций сильно подвержен «объединительным» настроениям. Уступки революционным оборонцам, сделанные совещанием, затрудняли борьбу против объединительного угара, и только после приезда Ленина и опубликования его исторических тезисов партия стала на правильные рельсы и выбила почву

из-под ног объединительски настроенных товарищей, покончив с теоретической и тактической путаницей среди большевиков.

Приезд Ленина совпал с окончанием Всероссийского совещания советов. Ленин, однако, имел возможность выступить 17 (4) апреля с докладом на совещании большевистской фракции совещания, а затем на объединительном совещании большевиков и меньшевиков. Ленинское выступление было бурной весенней грозой, очень скоро очистившей партийную атмосферу от всякой путаницы, неясностей и колебаний, а партийные ряды — от чуждых большевизму элементов. Тезисы Ленина прежде всего били по главному звену — революционному оборончеству, которое являлось главным источником путаницы в головах не только трудящихся масс, рабочих, но и многих большевиков. Ленин указывал, что необходимо итти «от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства». Этим Ленин подчеркивал, что в первую голову следует создать сильную организованную партию пролетариата как первую важнейшую предпосылку победы социалистической революции. Он призывал к терпеливой работе по завоеванию масс.

Ленин в связи с задачами пролетариата в революции намечал следующие шаги для партии: а) немедленный съезд партии; б) перемена программы партии, главное: об империализме и империалистской войне, об отношении к государству и наше требование государства-коммуны, исправление отсталой программы-минимум; в) перемена названия партии — вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы», «колеблющиеся», «каутскианцы»), надо назваться «коммунистической партией». Далее Ленин говорил о создании революционного Интернационала против социал-шовинистов и против «центра».

Таким образом Ленин решительно и бесповоротно порывал все связи с социал-демократией вплоть до названия. Этот пункт в тезисах вызвал сильное смущение в рядах многих большевиков, так как ряду товарищей казалось опасным отказываться от имени, к которому массы привыкли в течение десятков лет.

На объединительном совещании, на котором после ухода Ленина с группой большевиков часть большевиков все же осталась, было избрано объединительное бюро и вынесено решение о созыве объединительного съезда. Совещание создало организационную комиссию для этой цели в составе Булкина, Бэра, Войтинского, Гольденберга, Кузнецова, Элиавы. От имени бюро ЦК РСДРП было заявлено, что представитель большевиков в комиссию не войдет. Таким образом комиссия была по составу чисто-меньшевистской, ибо Войтинского и Гольденберга большевиками нельзя было считать, а т. Элиава примыкал к меньшевикам. Комиссия должна была пополниться представителями ОК, ЦК, междурайонцев и национальных с.-д. партий [1]. Представитель междурайонцев скоро из организационной комиссии ушел. Комиссия два раза собралась и скоро распалась, не сумев ничего сделать [2].

После опубликования апрельских тезисов Ленина вопрос стал таким образом, что никаких мостиков от большевизма к меньшевизму перебросить не удастся. Или нужно, соглашаясь с основными принципами и тактикой большевиков, итти под знаменем большевистской партии, или уходить к меньшевикам и выступать в пролетарской революции по ту сторону баррикад. Третьего не дано.

Тезисы Ленина нанесли решающий удар объединительным тенденциям, и нужно было лишь известное время, чтобы партия могла до конца осмыслить всю глубину ленинских тезисов и сплотиться крепкими рядами вокруг своего вождя.

Вопрос об отношении к меньшевикам встал на Общегородской апрельской конференции в Петрограде, кстати сказать, имевшей всероссийское значение, встал в первую очередь в связи с предстоящей кампанией муниципальных выборов. И уже здесь с необычайной резкостью Ленин выступал против всяких блоков с мелкобуржуазными группировками и за самостоятельное выступление на городских выборах, четко намечая чисто-классовую линию.

Вся сила революционного презрения к шовинистам и колеблющимся и железная решимость итти хотя бы и в меньшинстве «против течения», захватившего трудящиеся массы в первый период революции, сказались в словах Ленина. Ленин подчеркивал,

---

[1]) «Раб. газета» № 24, 6 апреля (ст. ст.) 1917 г.

[2]) «Парт. Известия ОК РСДРП» № 1.

что единственный путь к завоеванию масс — это выступление с открытым забралом против всех грабителей — империалистов и тех, кто прикрывает грабителей красивыми словами. В связи с предложением т. Калинина объединиться на выборах с меньшевиками против кадетов Ленин говорил: «Раз у нас есть пропорциональные выборы, то, следовательно, к чему блок, меньшинство обеспечено... Малейшая мысль о блоке с мелкой буржуазией, поддерживаемой капиталистами, это — предательство социализма... Чхеидзе есть худшее прикрытие оборончества. Троцкий, издавая газету в Париже, не договорил, за он или против Чхеидзе... Троцкий до конца не договорил. Почему же мы знаем, что Ларин (изд. «Интернационала») не такой же тактики?» И далее: «Я решительно за то, чтобы вставлять в наши списки кандидатов меньшевиков, рвущих с шовинизмом. Это не блок» [1]).

Ленин был не только против всяких объединений с меньшевиками, но и против совместных выступлений с ними. Вместе с тем, однако, Ленин стоял за то, чтобы отрывать от меньшевиков здоровые революционно-интернационалистские элементы, вовлекая их в большевистские ряды. Такой тактики партия держалась в дальнейшем, борясь против «объединительного» угара.

Резолюция, вынесенная на Апрельской конференции «об отношении к социалистическим партиям других толков», говорила о безусловной невозможности объединения с партиями, проводящими политику поддержки Временного правительства, революционного оборончества и пр. Вместо этого партия намечала создание единого фронта пролетариата снизу, высвобождения рабочих из рядов меньшевиков и завоевания их на основе большевистской партийности.

«По отношению к отдельным местным группам рабочих, — гласила резолюция, — примыкающих к меньшевикам и т. п., но стремящихся отстоять позицию интернационализма против «революционного оборончества», против голосования за заем и т. п., политика нашей партии должна состоять в поддержке таких рабочих и групп, в сближении с ними, поддержке объединения с ними на началах безусловного разрыва с мелкобуржуазной изменой социализму» [2]).

---

[1]) «Протоколы Общегор. петр. и Всеросс. конф.», стр. 34, 35.

[2]) Там же, стр. 37.

Резолюция на Общегородской конференции была принята единогласно, и это уже до известной степени предуказывало, в каком направлении будет разрешен вопрос на Всероссийской партийной конференции. На Всероссийской конференции вопросы объединения заняли в обсуждении незначительное место, несмотря на присутствие большого числа представителей провинциальных партийных организаций.

Специального доклада об отношении к другим партиям в повестке дня конференции не было. Разбирался доклад о положении в Интернационале, в связи с чем была принята резолюция, устанавливавшая наше отношение к шовинистам, центристам и колеблющимся элементам во II Интернационале. При обсуждении доклада и резолюции, предложенной т. Зиновьевым, где говорилось, что «наша партия остается в циммервальдском блоке, ставя себе задачу отстаивать там тактику циммервальдской левой, и поручает ЦК приступить немедленно к шагам по основанию III Интернационала», т. Ленин выступил с принципиальной поправкой, в которой говорил, что мы остаемся в циммервальдском блоке «только с информационной целью», указывая, что и т. Зиновьев в своем докладе признавал это. Ленин подчеркивал, что нужно об этом определенно заявить, чтобы покончить со всеми иллюзиями о том, что Циммервальд в большинстве своем может послужить основой для создания III Интернационала. Поправка т. Ленина была большинством отклонена, но она характерна для позиции Ленина в вопросе об отношении ко всем колеблющимся «центристским» группировкам с.-д.

Апрельская конференция приняла резолюцию, в которой признавала невозможным объединение с партиями и группами, поддавшимися революционному оборончеству, но признала возможным сближение с интернационалистами, разрывающими с политикой мелкобуржуазной измены социализму.

В виде итога Апрельской конференции Ленин писал в плане брошюры о ней: «Быть твердым, как камень, в пролетарской линии против мелкобуржуазных влияний» [1]).

Апрельская конференция явилась важнейшим этапом в борьбе против объединительного угара. Должно было пройти еще, однако,

[1]) «Ленинский сборник» IV, стр. 290.

некоторое время, чтобы резолюция по вопросу об объединении была претворена в жизнь.

Левые меньшевики и «межрайонцы». Слияние «межрайонцев» с большевиками.

В «Плане брошюры об Апрельской конференции» у Ленина есть такой пункт: «Колебания мелкой буржуазии: Троцкий, Ларин и Биншток, Мартов, „Новая жизнь"» [1]).

Характерно, что Ленин в приведенной нами выдержке из «Плана», говоря о колебаниях мелкой буржуазии, берет лишь левых меньшевиков-интернационалистов. Очевидно, он имел в виду подчеркнуть, что только эти группы еще колеблются между революционным пролетариатом и буржуазией, в то время как меньшевики из «Рабочей газеты» и далее направо по существу целиком защищают интересы империалистической буржуазии. Только по отношению к колеблющимся и можно было ставить вопрос об отрыве их и привлечении на сторону пролетариата, но не на основе сговора, а перехода этих элементов на почву чисто-классового интернационализма.

Колебания среди левых меньшевиков всех этих оттенков были не только тактического и организационно-партийного характера, но и в основных взглядах на характер и перспективы революции. В связи с постановкой вопроса о победе социализма в отдельной стране, выдвинутой Лениным в 1915 г., Троцкий упрекал Ленина в... национализме и национальном мессианизме, тонко намекая на то, что этот момент роднит Ленина с оборонцами. Подобного же рода упреки посылал Ленину и Ларин в журнале «Интернационал». Троцкий писал в «Программе мира», выпущенной в 1917 г.: «Если бы проблема социализма могла быть совместима с рамками национального государства, то она, тем самым, была бы совместима с национальной обороной» [2]).

Теория перманентной революции т. Троцкого допускала возможность начать пролетарскую революцию в отдельной стране, но считала невозможным без поддержки мирового пролетариата осуществить социалистическую диктатуру пролетариата. К этому

[1]) «Лен. сборн.» IV, стр. 290.

[2]) Л. Троцкий, «1917 г.», ч. 1, стр. 91.

взгляду приходил и ряд меньшевиков-интернационалистов. Меньшевик-интернационалист Кахиани писал в статье, помещенной в московском большевистском «Социал-демократе»: «Мы считаем, что в буржуазной революции мы не должны стремиться к захвату власти и торопить этот момент, но полагаем, что может наступить время, когда, помимо воли, нам придется взять власть, — тогда мы не имеем права от нее отказываться. По всем видимостям, мы и переживаем как раз сейчас это время...» [1]).

Некоторые левые меньшевики стояли на точке зрения актуальности борьбы за социалистическую, или, как выражались они, социальную революцию. Так, напр., Ларин на VI съезде партии большевиков заявил: «Нас отделяет от оборонцев и соединяет с вами не только взгляд на войну, но и то, что оборонцы стоят на почве приспособления к капиталистическому строю, тогда как мы стоим на почве социальной революции, день и час полного осуществления которой неизвестен» [2]).

Но меньшевики-интернационалисты, как и «внефракционный» т. Троцкий, считали построение социализма в России возможным лишь после победы социализма в передовых странах, хотя, разумеется, они ставили вопрос во много раз более грубо и плоско, чем т. Троцкий. Ерманский так формулирует взгляды на характер и перспективы революции, которых он держался в 1917 г.: «А если война вызовет социалистическую революцию в Западной Европе, не может ли в таких условиях буржуазная революция с глубоким социальным содержанием в России послужить исходным пунктом для ее социалистического переустройства... да, если на Западе социализм восторжествует не временно в одной какой-либо стране, а воцарится устойчиво в ряде крупных стран...» [3]).

Мартов и «Новая жизнь», говорили о возможности перехода власти к революционной демократии в лице советов, но решительно отрицали возможность установления диктатуры пролетариата, считая, что если пролетариат к этому придет, то это будет для него величайшим несчастьем. Троцкий и Ларин перешли на сторону революционного пролетариата, а мартовцы и новожизненцы «колебнулись» в сторону буржуазии. Однако

[1]) «Социал-демократ» № 103.

[2]) Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 64.

[3]) О. А. Ерманский, «Из пережитого», стр. 152.

2*

известные точки соприкосновения по ряду принципиальных вопросов между Троцким и меньшевиками-интернационалистами объясняют, почему Троцкий и междурайонная организация, идейно шедшая по ряду вопросов за Троцким, тянули к объединению с меньшевиками-интернационалистами.

Вопрос о слиянии междурайонной организации с партией большевиков необходимо разобрать особо, ибо только межрайонная организация не была связана с оборонцами. Мартовцы хотя и поддерживали некоторую организационную обособленность, но с оборончеством не разорвали. Вопросы объединения межрайонцы выдвигали еще до революции. После революции борьба за объединение большевиков и меньшевиков-интернационалистов путем обоюдного сговора являлась главным пафосом их существования. «Межрайонцы» хотели создать широкую с.-д. партию, но эта идея сговора оказалась утопической и только задержала их объединение с большевиками.

Уже в начале марта межрайонцы обратились к большевикам с предложением предпринять шаги к объединению с интернационалистскими группами с.-д. Причем, как сообщал член ПК т. Залежский на заседании 23(10) марта, межрайонцы предлагали создать организационную комиссию по подготовке совещания организаций как примыкающих к ЦК, так и разделяющих платформу межрайонцев, а также некоторых интернационалистских с.-д. организаций Кавказа и России. ПК принял резолюцию, в которой отмечалось, что Бюро ЦК и ПК, созывая совещание с.-д. организаций, примыкающих к ЦК, должны принять меры организационного и информационного характера для привлечения тех организаций, которые, разделяя платформу ЦК по тем или иным причинам, не примыкали к нему во время войны [1]). Таким образом ПК и Бюро ЦК держались отчетливой организационной политики, которая заключалась, в первую очередь, в сплочении большевистских рядов и затем уже в вовлечении в партию тех с.-д. групп, которые порвут с меньшевизмом не только идейно, но и организационно. Впоследствии межрайонный комитет предлагал обсудить условия, на которых может произойти объединение, ПК не отклонил эти предложения. С первых же шагов в перего-

[1]) «Пролетарская революция» № 3(62), Протоколы Петербургского комитета РСДРП(б) за март 1917 г., стр. 351.

ворах межрайонцы пытаются выступать в качестве «большой» партии, всероссийской организации. С этими, ни на чем не обоснованными их претензиями, затруднявшими дело вхождения межрайонцев в ряды большевиков, приходилось бороться в течение нескольких месяцев.

2 апреля (20 марта) на заседании Исполнительной комиссии ПК вопрос о межрайонке решается в том смысле, что необходимо включить ее в организацию ПК РСДРП [1]). На следующий день представитель межрайонного комитета т. Юренев делал доклад по вопросу об объединении, причем основные положения доклада сводились к следующему. Необходимо объединение междурайонного комитета с большевиками и меньшевиками. Приехавшие из-за границы меньшевики-интернационалисты (Ларин, Розанов-Энзис, Урицкий [2]) и др.) ведут работу по расколу меньшевиков и отделению от оборонцев, и поэтому должно произойти объединение не только с междурайонным комитетом, но и с меньшевиками. Это заявление являлось прикрашиванием фактов, ибо ничего серьезного приехавшие пока не предпринимали для раскола с оборонцами, а с приездом Мартова и Аксельрода вопрос о расколе с меньшевиками-оборонцами, по существу, отпал. Юренев в докладе своем говорил: «Упрочить силу по соединению междурайонного комитета с ПК может Всероссийская конференция, до нее вполне слиться вероятно невозможно». Лелея мечту о том, что междурайонному комитету удастся сыграть роль центра, вокруг которого будут стянуты силы меньшевиков-интернационалистов, Юренев выступал против линии ПК на включение членов «межрайонки» в петербургскую организацию. Члены ПК в процессе прений дали решительный отпор претензиям междурайонного комитета и его стремлениям под флагом разговоров о сплочении революционных интернационалистов протащить в ряды партии меньшевиков. Интересно то, что Юренев в своей политике рассчитывал использовать разногласия среди большевиков. «...некоторые расхождения возможны даже в самом крыле большевизма. Если же отклоним меньшевиков, тем самым укрепим оборонцев», — говорил т. Юренев.

После обмена мнений ПК вынес резолюцию, в которой говорил, что объединение возможно только с теми меньшевиками, которые

[1]) «Пролетарская революция» № 3(62), стр. 371.

[2]) Очень скоро от меньшевиков ушел.

признают решения Циммервальда и Кинталя и «необходимость и неизбежность революционной борьбы пролетариата в настоящий момент не только за политическую, но и экономическую часть программы-минимум РСДРП» [1]).

17(4) апреля на заседании ПК разбирался вопрос о междурайонцах в связи с ранее вынесенными резолюциями о взаимоотношении с ними. На заседании подчеркивалось, что в рядах межрайонной организации находится ряд большевиков-примиренцев и необходимо, чтобы ПК поддерживал самые тесные отношения с междурайонным комитетом, но вместе с тем было признано, что до конференции никаких слияний на местах не следует допускать.

В течение апреля вопрос о междурайонцах как будто несколько заглох, во всяком случае мы не располагаем материалом для того, чтобы судить о том, как шли переговоры в апреле. После приезда (4 мая) из-за границы Троцкого, Чудновского и др. товарищей, вошедших в междурайонную организацию, а также в связи с тем, что к междурайонцам примкнули некоторые бывшие впередовцы с Луначарским во главе, обсуждение вопроса о междурайонке встало во всей широте. На общегородской конференции междурайонной организации, открывшейся 7 мая, от большевиков присутствовали Ленин, Зиновьев и Каменев. Это показывает, какое большое значение ЦК придавал вопросу о завоевании межрайонки. Конференция межрайонцев в основных вопросах тактики, если отбросить некоторые детали, пошла за большевиками.

Тов. Троцкий в «Уроках Октября» говорит: «С первого дня приезда в Петроград работа моя шла совершенно согласованно с ЦК большевиков... Единственным соображением, которое отодвинуло формальное вступление мое в партию на три месяца, было желание ускорить слияние с большевиками лучших элементов межрайонной организации и вообще революционных интернационалистов. Эту политику я вел опять-таки в полном согласии с Лениным» [2]).

В настоящее время, благодаря опубликованной в «Ленинском сборнике» IV записи Ленина о ходе конференции межрайонцев, мы имеем возможность установить, что дело обстояло не совсем

[1]) «Прол. рев.» № 3 (62), стр. 374—380.

[2]) Л. Троцкий, «1917 г.», ч. 1, стр. 65.

так, как изображает это т. Троцкий. Тов. Ленин выступил со следующими предложениями межрайонной конференции. Объединение желательно немедленно. ЦК большевиков будет предложено (Ленин выступал от своего имени и нескольких членов ЦК) включить в состав ЦО представителей межрайонцев (предполагалось т. Троцкого), точно так же и в организационную комиссию по созыву через полтора месяца партийного съезда.

Если меньшевики, сторонники Мартова, порвут с «оборонцами», включение их делегатов в названную комиссию желательно. Свобода дискуссии по спорным вопросам обеспечивается.

Тов. Троцкий выступал два раза с речами по вопросу об объединении и предложении большевиков. Вот как записал содержание речей т. Троцкого т. Ленин: «До общепарт[ийного] съ[ез]да или конф[еренции] — не «растворить», не «растерять»... «отталкивать вправо м[еньшевиков]-и[нтернационалистов] не хотим. Создание Организационного Бюро (и ЦК, и националы, и мы) — подготовить широкий парт[ийный] съ[езд] — и к[он]ф[ерен]ция и[нтерна]ц[ионал]истов. Самую тесную связь с ПК и ме[ньшеви]ками-и[нтерна]ц[ионал]истами» [1]).

Таким образом Троцкий стоял на точке зрения необходимости созыва широкого партийного съезда с.-д.-интернационалистов, фактических и только числившихся таковыми, надеясь на то, что, опираясь на мартовцев, удастся большевизм разбольшевичить.

Тов. Троцкий говорил в связи с предложениями Ленина: «С резолюциями (очевидно, Апрельской конференции большевиков. — *Д. К.*) я согласен целиком, но вместе с тем я согласен постольку, поскольку русский б[ольшеви]зм интернационализировался. Большевики разбольшевичились — и я называться большевиком не могу... Признания большевизма требовать от нас нельзя... Старое фракционное наименование нежелательно» [2]).

Тов. Троцкий хотел изобразить дело так, будто большевизм приблизился к троцкизму.

Предложения Ленина на конференции не были приняты. По вопросу об единстве партии межрайонная конференция вынесла резолюцию, в которой говорила о слиянии всех с.-д.-интерна-

---

[1]) «Ленинский сборник» IV, стр. 302.

[2]) Там же, стр. 304.

ционалистов на Всероссийском съезде организаций и групп, стоявших на точке зрения Циммервальд-Кинталя. Съезд должен быть созван Организационным бюро из представителей ЦК, междурайонного комитета и меньшевиков-интернационалистов, поскольку они порвут организационную связь с оборончеством. Таким образом конференция, отвергая предложения Ленина, отстаивала мысль о созыве широкого партийного съезда с.-д.-интернационалистов. ЦК апеллировал к рабочим [1]). Эта апелляция имела под собой серьезную почву.

Межрайонцы не желали целиком «раствориться» в среде большевистской партии и «растерять» меньшевиков, делая попытки привлечь к себе меньшевиков-интернационалистов, чтобы пойти на слияние с большевиками как определенная сила.

Эта их линия нашла выражение на I Всероссийском съезде советов, когда к фракции объединенцев-интернационалистов примкнуло 40 чел. Это дало основание междурайонному комитету мечтать о всероссийской организации. Своими небольшими силами межрайонцы попытались нащупать связи с провинцией, но успеха не имели. Во «Впереде» № 3 помещена реляция из Полтавы, в которой один член межрайонки сообщал, будто ему удалось добиться, чтобы объединенная с.-д. организация в Полтаве признала своим центром Петербургский междурайонный комитет. В Гомеле же, напр., где представитель междурайонного комитета выступил на собрании большевистской организации, он потерпел неудачу. Гомельская организация приветствовала благие намерения междурайонного комитета, но заявила, что своим центром признает только ЦК [2]).

Попытки междурайонного комитета оформиться как всероссийская организация ни к чему не привели, и это несомненно ускорило вхождение межрайонцев в партию большевиков. После майской общегородской конференци один из руководителей междурайонного комитета т. И. Юренев выступал еще против «сепаратного слияния с большевиками». Вот что писал он в № 3 «Вперед»: «Единство — да; но каковы пути к его осуществлению? Единство для нас не приемлемо в форме сепаратного слияния, скажем, с тт. большевиками. Несмотря на то, что мы в централь-

---

[1]) «Правда» № 60, 31(18) мая 1917 г.

[2]) Журнал межд. к-та «Вперед» № 3, «Партийная жизнь».

ных вопросах, поставленных революцией, с ними вполне сходимся. Было бы ошибкой, не исчерпав всех возможностей создания единой революционной социал-демократии, слиться немедля. В петербургском масштабе это было бы плюсом: во всероссийском — минусом... Имеется живая, непосредственная связь с местами. Один тот факт, что в нашей фракции объединились большевики и меньшевики (в равном, приблизительно, количестве), показывает, что наша идея имеет шансы на осуществление во всероссийском масштабе. Предстоит еще большая, сложная работа».

Однако большевизация рабочих и солдатских масс в связи с экономическим нажимом капиталистов и июньским наступлением на фронте свидетельствовала о том, что междурайонному комитету завербовать сколько-нибудь значительное число рабочих в свои ряды не удастся. Для рабочих не нужна была промежуточная станция на пути в большевистскую партию в виде междурайонного комитета. В связи со всем этим дальнейшее самостоятельное существование междурайонного комитета теряло всякий смысл. Это отлично понимал более дальновидный вождь межрайонцев т. Троцкий, надеявшийся «изнутри» преодолеть дух «большевистской кружковщины», как выражались Троцкий и Луначарский.

В статье «От слов к делу» во «Вперeде» № 5 т. Троцкий писал: «Прошло уже полтора месяца после конференции Петроградской междурайонной организации, а вопрос об объединении интернационалистов не двинулся ни на шаг с места». Тов. Троцкий указывал, что на майской конференции дело объединения стояло гораздо ближе, чем в конце июня:

«Правда, на конференции указывалось на затруднения, вытекающие из навыков и приемов большевистской кружковщины. Этих затруднений, конечно, отрицать нельзя, они и сейчас нередко сказываются в весьма непривлекательной форме как в организационной политике ЦК, так и на страницах «Правды». Но тогда же на конференции т. Луначарский совершенно правильно указал, что в условиях открытого существования массовой рабочей партии эта кружковщина исчезнет. Во всяком случае при отсутствии принципиальных разногласий нельзя бороться против методов кружковщины иначе, как противопоставляя ей в *рамках общей организации* более здоровые, т. е. более демократические методы ведения партийной работы».

Мотивировал т. Троцкий необходимость объединения тем, что нельзя в расчете на завоевание мартовцев ставить вопрос об объединении «в зависимости от эволюции отношений внутри меньшевистской фракции». Помимо того Троцкий возражал Юреневу по поводу его «всероссийских» надежд: «Прежде всего междурайонная организация есть петроградская организация, и, следовательно, несомненный крупнейший выигрыш для петроградского движения, какое даст это объединение интернационалистских сил, не может никак итти в сравнение с тем более чем гадательным ущербом, какой петроградское объединение будто бы принесет провинции» [1]).

Тов. Троцкий предлагал исходить из того реального факта, что междурайонный комитет является петроградской организацией и можно говорить только о слиянии в рамках Петрограда.

В Организационное бюро по созыву VI съезда партии ЦК привлек представителя междурайонного комитета т. Чудновского. Межрайонцы делали еще ряд попыток потащить за собой меньшевиков-интернационалистов. Юренев соблазнял меньшевиков тем, что большевики-де, отказались от «признания ЦК» и последнее слово за меньшевиками.

Организационное бюро по созыву съезда, сообщая о предстоящем съезде, приглашало на съезд также и представителей интернационалистских групп, не разорвавших формально с оборонцами, но исключительно с совещательным голосом.

Тов. Юренев в статье «К предстоящему съезду интернационалистов» во «Вперeде» № 6 критиковал деятельность созданного новожизненцами «Организационного бюро по подготовке объединительного съезда», которое пропагандировало созыв съезда всех с.-д. Юренев указал на бесполезность суетливой беготни по фракциям и стремлений «объять необъятное», но сам в известном смысле пытался еще делать то же самое, гоняясь за мартовцами.

Июльское выступление ускорило слияние межрайонцев с большевиками. Консолидация лучших пролетарских элементов вокруг партии большевиков после июльских дней показала бессмысленность отдельного существования межрайонки. Среди межрайонцев были элементы, которые были непрочь покритиковать большевиков за июльское выступление. Так, напр.,

---

[1]) Л. Троцкий, ст. «От слов к делу», «Вперед» № 5.

М. Смит писала в статье «Большевики и экономика» по поводу июльского выступления: «Кто же, однако, истинные виновники стихийно-беспорядочных выступлений? Нет сомнения, что малая доля вины падает и на тех, кто умеет агитировать, но не умеет во-время сдержать; но если положить на одну чашу весов небольшую вину крайних левых, а на другую — вину бездействующих, не имеющих власть политиков всех лагерей, то в исторической перспективе вторая чаша должна основательно перетянуть первую» [1]).

Однако влияние пролетарских элементов междурайонной организации ускорило вхождение межрайонцев в ряды большевиков. На июльской конференции междурайонной организации, где было вынесено окончательное решение о слиянии с большевиками до съезда, все делегаты говорили, что рабочие в полном недоумении по поводу того, что межрайонцы не в рядах большевиков. Суханов, посетивший конференцию, рассказывает: «Мы (с Луначарским. — *Д. К.*) пришли во время «докладов с мест». Они слушались с интересом... Работа велась лихорадочно, и ее успехи осязались всеми. Мешало одно: «чем вы отличаететь от большевиков и почему вы не с ними?» Это твердили все докладчики, кончая призывами влиться в большевистское море» [2]).

Известную роль сыграло и то, что ряд видных «нашесловцев» и межрайонцев вступал в партию большевиков в одиночку. Так сделали, напр., тт. Антонов-Овсеенко и Мельничанский. Антонов-Овсеенко обратился в «Правду» с письмом, в котором порицал межрайонцев за то, что они тормозят слияние с партией. Объединению препятствуют лишь некоторые кружковые предрассудки «объединенцев» и «впередовцев» и нас всех до известной степени урезывающий индивидуализм. Печальное наследство умирающей эпохи» [3]).

На VI съезде партии, где межрайонцы принимали участие фактически уже не в качестве особой самостоятельной и тем более всероссийской организации, были, однако, еще попытки с их стороны представить дело так, как будто съезд является объединительным, между тем как слияние межрайонцев с боль-

---

[1]) «Вперед» № 7.

[2]) Суханов, «Записки о революции», кн. 4, стр. 365.

[3]) Письмо т. Антонова-Овсеенко в ЦК РСДРП, «Правда» № 64.

шевиками фактически произошло еще до съезда. Юренев выступил с предложением о наименовании VI съезда «Петербургским» съездом с.-д. партии, но это было решительно отклонено. Характерно, что Юренев еще не терял надежды на то, что меньшевики-интернационалисты, порвав с оборонцами, придут в лоно «единой партии» [1]).

Вхождение межрайонцев в ряды партии явилось серьезным положительным фактом, главным образом, в смысле пополнения ее рядов силами марксистской интеллигенции.

Вопросы объединения среди меньшевиков. Позиция меньшевиков-интернационалистов. Единый фронт снизу против меньшевиков.

О меньшевиках-интернационалистах в 1917 г. нельзя говорить как о чем-то целом. Талмудисты из фракции меньшевиков-интернационалистов представляли собой такое богатство оттенков мнений и организационное их положение было так многоразлично, что никакой единой политики они не в состоянии были вести. Часть меньшевиков-интернационалистов входила в межрайонку, отдельные группы объединялись вокруг тех или иных лидеров или газет, многие входили в «объединенные» или чисто-меньшевистские организации. Меньшевики-интернационалисты первоначально говорили об объединении всех с.-д. В первые дни революции в Петербурге произошло меньшевистское собрание. Собрание сходилось на том, что вопрос об объединении с большевиками стоит на очереди, но он еще не настолько ясен, чтобы можно было выносить какие-либо решения по этому вопросу. Необходимо прежде всего сплотить меньшевиков! [2]).

На заседании ПК 17(4) марта разбиралось предложение петербургской «инициативной группы» меньшевиков об объединении «на демократических началах». Эта инициативная группа меньшевиков-интернационалистов, стоящих на платформе Циммервальда-Кинталя, как сообщает член ПК В. Залежский, образовалась в первые дни революции и свою работу по объединению начала с того, что на заводах ее агитаторы в своих выступлениях придерживались директив ПК большевиков. Разумеется, это не

---

[1]) Протоколы VI съезда РСДРП, стр. 47.

[2]) «Рабочая газета» №1 от 8 марта (ст. ст.) 1917 г.

свидетельствовало о безукоризненной ясности и четкости линии ПК. Но этот факт во много раз более показателен в том смысле, что меньшевики-интернационалисты, связанные с рабочими, под их давлением должны были проводить в той или иной мере большевистскую линию. Однако «инициативцы» тянули к единству со всеми меньшевиками, и их представитель говорил на заседании ПК: «Жажда слияния с с.-д. группами замечается даже у оборонцев, стремящихся возвратиться к 1905 г.». На заседании ПК некоторые его члены выступали с предложением создать на манер 1905 года федеративный комитет из групп с.-д. партии. Но в целом ПК был против слияния даже с интернационалистскими группами меньшевиков, если они окончательно не разорвут с оборонцами. На этом же заседании т. Калинин, который был сторонником умеренной политики по отношению к меньшевикам, предлагал воздержаться от квалификации меньшевиков как представителей мелкой буржуазии, и, отстаивая в характеристике меньшевиков эпитет «либеральные рабочие политики», заявлял: вхождение товарищей из инициативной группы может произойти очень просто, но не в виде слияния двух организаций.

19(6) марта состоялось объединительное собрание меньшевиков, на котором Центральная инициативная группа и Рабочая группа при Центр. военно-промышленном комитете прекратили свое существование. Петербургская инициативная группа меньшевиков-интернационалистов позже последовала примеру Центральной группы и соединилась с оборонцами, не прекращая объединительных попыток налево, что, однако, после всего происшедшего было обречено на неудачу.

Петербургская инициативная группа еще не раз пыталась оставить перед ПК вопрос об объединении. Среди меньшевиков-интернационалистов, возглавляемых инициативной группой, в конце марта шли разговоры о расколе в связи с меньшевистской тактикой в вопросе о внешней политике Временного правительства. Инициативная группа обратилась к ПК и к меньшевикам с предложением обратиться от имени РСДРП и Совета к Временному правительству с ультимативным требованием отказа от царистской программы войны и приступа к подготовке всеобщих мирных переговоров на основе демократических принципов — без аннексий и контрибуций. Петербургская инициатив-

ная группа предлагала меньшевикам присоединиться к этим требованиям, указывая, что в противном случае разногласия могут обостриться. Однако эти угрозы были впустую: ни о каком разрыве с меньшевиками-оборонцами инициативцы и не помышляли. Но они пытались втянуть большевиков в обще-социал-демократические выступления, стремясь таким путем подготовить почву для объединения с.-д. Однако эта попытка встретила серьезный отпор со стороны ПК на заседании 31(18) марта. Даже сторонники мягкой политики по отношению к меньшевикам-интернационалистам, как тт. Калинин и Залежский, говорили о том, что до тех пор пока меньшевики-интернационалисты цепляются за оборонцев, ни о каком слиянии не может итти речь [1]). На заседании ПК подчеркивалось, что есть слишком много разногласий с меньшевиками по основным принципиальным вопросам.

Представитель ЦК, т. Каменев, предложил требовать заявления меньшевиков об их выходе из «Рабочей газеты», устроить дискуссию с меньшевиками с целью выяснения их точки зрения по вопросам тактики и выработки платформы для объединения. Тт. Калинин и Залежский предложили иную резолюцию, которая говорила о необходимости совместных практических выступлений с.-д. организаций, стоящих на почве Циммервальда и Кинталя, но отвергали предложение о выработке платформы для объединения путем дискуссии. Слишком глубоки были принципиальные разногласия, чтобы в дискуссии можно было до чего-нибудь договориться. Резолюция предлагала образовать бюро для взаимного информирования с группой меньшевиков-интернационалистов в случае их открытого разрыва с оборонческой группой «Рабочей газеты». Эта резолюция и была принята расширенным собранием ПК, организаторов и агитаторов всех районов с представителем бюро ЦК. Таким образом если по вопросу о возможности совместных выступлений с интернационалистами еще были разногласия, то по вопросу о том, что условием переговоров и совместных выступлений должен быть предварительный разрыв с оборонцами, никаких расхождений в ПК и бюро ЦК не было [2]).

---

[1]) «Прол. рев.» № 3(62), стр. 369.

[2]) Там же, стр. 371.

Попытка создать информационное бюро совместно с меньшевиками-интернационалистами ни к чему не привела вследствие того, что они не желали рвать с оппортунистами-оборонцами.

Редактируемый Лариным журнал «Интернационал» вел агитацию за раскол с оборонцами и создание единой с.-д. партии. «Предпосылкой для такого объединения, — писал «Интернационал», — для создания единой классовой с.-д. партии является полный и решительный разрыв со всеми националистическими, социал-патриотическими и оборонческими элементами. В этом смысле мы за раскол с мелкобуржуазными, неклассовыми течениями в нашей партии» [1]).

Ленин, однако, был прав, когда на Апрельской конференции призывал недоверчиво относиться к «Интернационалу». Журнал Ларина обещал в ряде номеров широко осветить организационные вопросы, однако обещаний своих не выполнил и в последующих номерах все больше говорил об идеологическом, а не организационном размежевании с оборонцами. Приезд Мартова сказался на журнале в определенном смысле — насчет разрыва умалчивалось.

Организационный комитет меньшевиков до Всероссийской майской конференции выпустил воззвание, в котором, очень туманно говорилось об объединении с.-д.: «В самом основном все фракции с.-д. не расходятся, их разделяют только тактические вопросы, т. е. отношение к способам достижения наших целей — в программе-минимум». Воззвание призывало создавать объединенные комитеты и комиссии для объединения с.-д.

ОК старался выбить скамеечку из-под ног межрайонных «объединенцев», которые в связи с приездом ряда видных своих сторонников — Троцкого, Чудновского и др. — развернули энергичную кампанию за объединение интернационалистов.

На юге, где «объединительный угар» был очень силен, меньшевики, стремясь использовать положение, заявили о том, что не признают ни большевистских, ни меньшевистских партийных центров. Это была попытка сыграть на «внефракционности» и, в основном, сманеврировать против ЦК.

В апреле Южно-русская конференция РСДРП по вопросу об объединении вынесла резолюцию, в которой говорилось о том,

[1]) «Интернационал» № 1, 18 апреля 1917 г., ст. «Об единстве и расколе».

что объединенные организации относятся к фракционным центрам нейтрально, никаким партийным центрам не подчиняются до тех пор, пока не будет создан объединенный центр [1]).

Меньшевики в своих газетах развили усиленную агитацию за объединение с.-д. Особенно усердствовали «Новая жизнь», московские «Вперед» и «Пролетарий». Корни этой «объединительской» трескотни меньшевиков были различны. Оборонцы надеялись в агитации среди рабочих, не свободных от иллюзий «единения», использовать против большевиков старую песню о раскольничестве злокозненных ленинцев. Кроме того, не желая выступать перед рабочими совсем голенькими в своем оборончестве, меньшевики стремились прикрыться фиговым листком интернационализма. Для этого, в угоду меньшевикам-интернационалистам, нужно было говорить об единстве всех с.-д.

В первые дни революции меньшевики надеялись лозунгом единения дезорганизовать ряды большевиков. С первых дней революции редакция «Известий СРД» состояла из Стеклова, Авилова, Гольденберга и др., которые по старой памяти слыли большевиками; с ними можно было сговориться. После Апрельской конференции, как об этом уже упоминалось, меньшевистские проповедники объединения стали говорить только об объединении меньшевиков.

Майская Всероссийская конференция меньшевиков знаменовала всероссийскую победу оборончества. На конференции, открывшейся 20(7) мая, были представлены 54 организации. Половина представителей шла от меньшевистской части объединенных организаций, остальные — чисто-меньшевистские. В меньшевистской конференции не участвовали объединенная Кавказская областная организация, Тульская и Одесская организации. Эти организации были против созыва особой меньшевистской конференции, настаивая на созыве объединительного съезда. В конференции не участвовали также сибирские объединенные организации (за исключением Тюменской), с.-д. организации Пскова, Выборга, Николаева, Западного фронта, Латвийской с.-д., «левицы» ППС и др. На конференции было представлено около 25 объединенных организаций [2]). Действительный процент представителей объеди-

[1]) «Пролетарий» № 15.

[2]) «Партийные известия ОК РСДРП» № 1, от 15 июля (н. ст.) 1917 г.

ненных организаций был гораздо ниже, ибо многие меньшевистские организации выступали под маркой «объединенных». По основным вопросам о правительственной коалиции и войне были приняты оборонческие резолюции. Так, напр., 44 голосами против 11 и при 13 воздержавшихся была принята резолюция, одобряющая вступление меньшевиков в коалиционное правительство. С наиболее резкой критикой официальной линии партии выступала петроградская оппозиция во главе с Ю. Лариным. Однако Ларин, как отмечает Ерманский, имел на съезде незначительное число сторонников. Дела оппозиции не спасли и приехавшие к концу съезда Мартов, Мартынов и Аксельрод [1]). Оппозиция насчитывала 17 голосов. Эта группа 17 выступила с заявлением о том, что конференция отступила от принципов классовой борьбы и интернационализма. Меньшевики-интернационалисты не могут нести ответственность за эти решения. Конференция, по их мнению, не создала условий для нормальной организационной жизни меньшевизма, и они оставляют за собой право свободной критики решений конференций. На конференции стоял вопрос об условиях объединения с.-д. Были два течения в этом вопросе. Одно стояло на той точке зрения, что необходимо объединиться на основе общей политической платформы. Такую точку зрения развивал от имени ОК докладчик на съезде Гринцер.

Эта точка зрения сводилась к тому, чтобы надеть узду на интернационалистов и ввести их в оборонческие оглобли платформы. Разногласия были слишком велики даже среди меньшевиков, чтобы можно было создать общую платформу. Этим был бы закрыт путь и для всех попыток объединения налево.

Оппозиция на съезде указывала, что принятие этого решения равносильно превращению меньшевиков в шейдемановскую партию [2]). Другая точка зрения заключалась в том, что необходимо объединять на основе признания программы и устава партии. Конференция поручила меньшевистскому центру войти в соглашение с ЦК большевиков о созыве общепартийного съезда на основе признания программы и устава партии, и лишь при отказе ЦК Организационному комитету предлагалось приступить к объединению меньшевистских организаций [3]). Эта точка зрения полу-

[1]) О. Ерманский, «Из пережитого», стр. 11.

[2]) «Пролетарий» № 14.

[3]) «Всеросс. конф. меньшевиков и объед. орг.», П. 1917.

чила большинство. Такое решение свидетельствовало о кризисе меньшевизма, который не мог создать платформы для внутреннего сплочения своих рядов. Целый ряд провинциальных организаций отклонил решения, вынесенные майской конференцией [1]. После окончания майской конференции ОК согласно ее решению обратился в ЦК большевиков с предложением высказаться по вопросу о созыве общепартийного съезда. ЦК ответил молчанием, которое в данном случае не было знаком согласия [2]. Петроградские меньшевики-интернационалисты после конференции вынесли решение о необходимости сплотить интернационалистские группы меньшевиков во всероссийском масштабе, не связывая себя соображениями организационного характера и официальным курсом партии в том случае, если он противоречит принципам интернационализма. В связи с такой линией № 3 (июньский) журнала «Интернационал» развивал ту точку зрения, что перед интернационалистами стоит задача «откалывать от оборонческого лагеря... и объединять на основных лозунгах все международные силы пролетариата». Однако эта точка зрения далеко не отражала действительные настроения лидеров меньшевиков-интернационалистов. Мартов, способный иногда на очень резкие словесные выступления против оборонцев, находился в полном организационном подчинении у либерданов. С оборонцами Мартов не в силах был рвать. Хотя меньшевики-интернационалисты создали свое Центральное бюро, но попрежнему оставались в лоне меньшевизма. Объединительная вылазка меньшевиков-интернационалистов повторилась и на I съезде советов, где было 15 (2) июня созвано совещание всех с.-д. Меньшевик-интернационалист Мартынов выступил с предложением отказаться от обсуждения организационных форм объединения, а попытаться выработать общую теоретическую платформу, причем меньшевики-интернационалисты защищали идею выхода меньшевиков из коалиции и борьбы за всеобщий демократический мир.

Меньшевики-интернационалисты надеялись на полевение среди меньшевиков в связи с провалом коалиции и жестоко ошиблись. Не удалось им и слева найти союзников, готовых с ними итти. Выступления докладчика по вопросу об объединении быв-

[1] «Пролетарий» № 25, от 8 июня (26 мая).

[2] «Парт. изв. ОК РСДРП» № 1, 1917 г.

шего большевика Войтинского, с одной стороны, и Троцкого и Каменева, с другой, показали, что меньшевикам ни с междурайонцами, ни тем более с большевиками не удастся договориться. Это июньское совещание с.-д. было последним вздохом безнадежнейшей объединительной идеи. Больше не было ни одного общего совещания с.-д., на котором шли бы скучные разговоры на объединительные темы в таком широком и разнородном составе.

Усиление реакции в стране, особенно после июльских событий, и капитуляция мелкобуржуазной демократии перед контрреволюцией усилили кризис в лагере меньшевизма. В то время как оборонческо-центристская часть меньшевизма резко качнулась вправо и взяла на себя дело подавления и разгрома сил революционного пролетариата, интернационалистская часть его метнулась влево. В рядах меньшевизма создались «ножницы», широкий раствор которых грозил расколом. Однако левая часть меньшевизма не оказалась способной перейти целиком на сторону революционного пролетариата и испугалась раскола.

31(18) июля состоялось заседание Центрального бюро меньшевиков-интернационалистов, на котором было постановлено вопрос о расколе с оборонцами решить на объединительном партийном съезде 10 августа.

В страхе перед пролетарской революцией меньшевики-интернационалисты типа Мартова предпочли остаться в рядах меньшевиков, и только пролетарские элементы, еще оставшиеся в их рядах, с меньшевиками разорвали.

Разногласия среди меньшевиков особенно ярко проявились на общегородских конференциях петроградской организации и августовском съезде. II Петроградская конференция меньшевиков открылась 28(15) июля. В тезисах, выставленных на конференции, Мартов в оценке послеиюльского кризиса исходил из того, что вина за события падает на большевиков и кадетов. Его тезисы гласили: «Признавая, что лишь те буржуазные группы, которые готовы проводить эту программу мира и демократических реформ.., могут быть представлены во Временном правительстве, конференция видит залог ее действительного проведения в тесной связи правительства с Советами рабочих и солдатских депутатов и контроле последних над деятельностью правительства. В случае, если никакие влиятельные буржуазные группы не окажутся

способными проводить демократическую программу развивающейся революции, власть должна остаться (?!) в руках представителей революционной демократии».

Однако Мартов решительно отвергал перспективу перехода власти в руки пролетариата.

Тезисы Дана оправдывали расправу с пролетариатом, совершенную в июльские дни, и указывали на заинтересованность пролетариата в том, чтобы «к участию во власти были привлечены все те слои имущих классов, которые способны итти в настоящий период революции нога в ногу с революционной демократией». За резолюцию Мартова было подано 36 голосов, за резолюцию Дана — 37. На конференции был создан партийный комитет, которому было поручено созвать в 2-недельный срок новую конференцию, ввиду того что голоса разбились пополам.

III конференция, открывшаяся 5 августа, дала преобладание интернационалистическому крылу, которое создало свой комитет в виду отказа оборонцев войти в комитет в меньшинстве. Под влиянием своих успехов в Питере импрессионисты-мартовцы определили свою последующую тактику, рассчитанную на то, что удастся и завоевать большинство в партии.

В связи с намечавшимся на VI съезде большевиков курсом на восстание и пересмотром лозунга «вся власть Советам», превратившимся в «привесок буржуазно-генеральской контрреволюции», меньшевики-интернационалисты в своем обращении к съезду в вежливой форме подчеркивали, что они на этот путь ни в коем случае не пойдут, и заклинали большевиков не вступать на губительную дорогу борьбы за диктатуру пролетариата.

Л. Мартов и Астров писали VI съезду от имени ЦБ меньшевиков-интернационалистов: «Мы надеемся, что работы вашего съезда, совершающегося в переломный момент революции.., будут содействовать выяснению спорных между интернационалистами проблем и тем сделают возможным хотя бы сотрудничество отдельных интернационалистических течений в деле борьбы с оппортунистским и националистическим влияниями, проявляющимися в рабочем классе».

Письмо предостерегало от захвата власти против воли большинства революционной демократии. «Мы уверены, что уход интернационалистов-меньшевиков в эту сторону

неизбежно привел бы к усилению утопических и анархических элементов в российском рабочем движении и лишь содействовал бы укреплению влияния оппортунизма на широкие партийные массы» [1]).

Выступивший на съезде Ю. Ларин точно так же предостерегал партию от попыток захвата власти, указывая, что это оттолкнет меньшевиков-интернационалистов от объединения с большевиками. Свои стрелы Ларин направил против военной организации, которой приписывалась вина за июльское выступление.

«Вы должны считаться с призраком меньшевиков-интернационалистов, витающим в этом зале, без объединения с которыми не может быть единой РСДРП. У нас есть элементы, опасающиеся слишком большой уступчивости большевиков по отношению к военной организации, которая, по существу, не представляет пролетарских масс» [2]).

Однако Ларин, несмотря на меньшевистскую погудку, выражал взгляды тех групп меньшевиков, которые все же готовы были пойти с большевиками, как это скоро выяснилось.

Развал среди меньшевиков и бегство рабочих элементов из партии настраивали «Рабочую газету» на меланхолический лад. Передовая «Рабочей газеты» № 136, от 18 августа (ст. ст.) говорила: «Мы собираемся на объединительный съезд без достаточной уверенности, что это «объединение» не приведет к расколу».

Объединительный съезд меньшевиков открылся 1 сентября (19 августа) уже после московского государственного совещания, благословившего Корнилова «на ратный подвиг». На съезде Мартов снова сражался с ветряными мельницами, чтобы, наговоривши левых фраз, сдаться на милость победителей-оборонцев и стать по ту сторону баррикады против надвигающейся пролетарской революции. На съезде за резолюцию ОК было подано 115 голосов против 79 [3]).

Меньшевики-интернационалисты мотивировали свое решение оставаться в рядах меньшевистской партии 1) тем, что быстрый

---

[1]) Протоколы VI съезда РСДРП(б), изд. 1919 г., стр. 169. Разрядка моя. — *Д. К.*

[2]) «Рабочая газета» № 139 от 22 августа.

[3]) «Искра» № 1 от 26 сентября.

рост интернационалистского меньшинства обещает ему близкую победу в меньшевистском лагере, и 2) тем, что провинция не пойдет на дробление своих организаций. Однако августовский «объединительный» съезд свидетельствовал о глубоком распаде меньшевиков. На съезде были оглашены резолюции об уходе из партии московской «объединенной организации» (газета «Пролетарий»), объединенных организаций Полтавы, Иркутска, Читы. «Новожизненцы» В. Строев, Б. Авилов, Ст. Вольский выступили на съезде с заявлением, что «задача единой классовой — революционной и интернационалистской — рабочей партии оказалась неосуществленной» и что к привлечению большевиков не было сделано никаких шагов. Они не хотели итти под меньшевистское ярмо. Один представитель московских «объединенцев» в ЦК меньшевик Яхонтов ушел из ЦК скоро после съезда. Передовая «Партийных известий ЦК РСДРП (объединенной)» меньшевиков говорила о результатах съезда: «действительного единства съезд не принес» [1]).

Мартовцы стали в сентябре издавать отдельный орган — «Искру». Наиболее здоровая и связанная с рабочими часть меньшевиков-интернационалистов последовала за Лариным, примкнувшим к большевикам. После корниловщины, когда полностью обнаружились плоды коалиционной политики правящих соглашателей, из рядов меньшевиков началось повальное бегство рабочих. Старые с.-д. рабочие уходили беспрерывно и даже в лучшие для меньшевиков дни.

Откол отдельных меньшевиков-интернационалистов от партии и переход их в ряды большевиков происходили под давлением рабочих. «Рабочая газета» № 123, от 3 августа, еще до августовского съезда меньшевиков отмечала:

«На Васильевском острове на целом ряде заводских собраний меньшевиков-интернационалистов принимали резолюции о том, «что в настоящий момент, в интересах усиления и сплочения революционных сил русской и международной с.-д., интернационалистская часть меньшевиков должна порвать всякую организационную связь с оборонческим и другими мелкобуржуазными частями этого течения и предпринять решительные шаги к скорейшему объединению всех интернационалистских элементов

---

[1]) «Парт. изв. ЦК РСДРП (объед.)» № 6-7, от 20 окт. 1917 г.

РСДРП». Об уходе рабочих от меньшевизма в ряды большевиков писала газета интернационалистов [1]: «Эти итоги (политики правящего оборонческого большинства партии. — *Д. К.*) вносят разложение и расслабление в меньшевистскую партию. Проникая в сознание широких масс, они отталкивают их от меньшевизма, гонят в ряды другой социал-демократической — большевистской партии».

Так, вопреки горе-объединителям создавалось подлинное единство пролетариата, единство снизу, а не сверху, единство вокруг большевистской партии, которая сплачивала вокруг своего знамени не только организованные пролетарские элементы, но и те, которые входили в меньшевистские организации и покидали их, убеждаясь в предательстве их вождей.

Для полноты характеристики объединительных потуг меньшевиков необходимо остановиться на работе так называемого «Организационного бюро по подготовке объединительного съезда с.-д.». Это Организационное бюро было впервые создано во время мартовского всероссийского совещания советов на собрании с.-д. Бюро своим органом позже признало «Новую жизнь». «Новая жизнь» взывала в течение многих месяцев к единству, помещая не только статьи об объединении с.-д., но и о слиянии с.-д. и с.-р., правда «в порядке обсуждения», но во всяком случае это было весьма показательно, до чего дошли не в меру усердствовавшие «объединители».

С.-р. М. Коган-Бернштейн писал в «Новой жизни»:

«Спрашивается, что отделяет нас от с.-д.? Тактические разногласия прошлого? Они революцией сняты с очереди дня. Рабочая программа? Но ведь она общая (или почти общая) у всего международного рабочего движения. Аграрная программа? Но по вопросу о передаче всей земли трудовому крестьянству нет больше разногласий между с.-д. и с.-р... Все остальные споры, вплоть до старых философских и социологических разногласий «народничества» и «марксизма», для революционных социалистов, в одинаковой степени видящих свою политическую задачу в расчищении пути эксплоатируемым классам для грядущей борьбы за социализм, легко укладываются в рамки единой партии» [2]).

---

[1]) «Искра» № 1, от 26 сентября 1917 г. Курсив мой. — *Д. К.*

[2]) «Новая жизнь» № 9, ст. М. Коган-Бернштейна.

Подобного рода статьи помещал и московский «Пролетарий». На страницах «Новой жизни», в связи с неуспехом проповеди о единении между партийно-организованными элементами, возрождались в новой форме старые идеи о «широкой рабочей партии».

А. Богданов в статье «О партийном единстве» в «Новой жизни» № 47 от 26(13) июня писал:

«В 1905 г. рабочие низы партии решительным давлением принудили ее раскольно-лидерские верхи к объединению. Теперь такого давления незаметно». И. А. Богданов указывает, что причиной может быть здесь то, что рабочие удовлетворяются практическим единством «широкой рабочей партии в виде советов».

«Объединительное бюро», ютившееся под крылышком «Новой жизни», подвергалось обстрелу со стороны оборонцев и с.-д.-интернационалистов из «междурайонной организации». Первое «объединительное бюро» бесславно скончалось. Однако на июньском съезде советов, на совещании с.-д., в котором приняли участие представители 72 с.-д. организаций, было вновь создано Организационное бюро для созыва объединительного съезда всех с.-д. «Возрожденное» бюро додумалось до «гениальной» мысли о том, чтобы добиваться созыва в один и тот же день съездов большевиков и меньшевиков с тем, чтобы во время съездов организовать конференцию из сторонников объединения, участвующих на съезде. А тогда уже эта конференция будет подталкивать рассорившихся упрямцев и заставит их слиться в братских объятиях с подобающим моменту пролитием слез. На что рассчитывали «объединители» из бюро, можно заключить из того, что новожизненец Базаров, вызывая одобрение «Рабочей газеты», писал в № 1 «Бюллетеня организационного бюро по созыву объединенного съезда»: «Не только беспочвенным, но и прямо преступным фракционным доктринерством являются упорные попытки расколоть самый пролетариат по линии интернационализма и оборончества».

В конце концов, объединительные потуги бюро окончились неудачей [1]).

---

[1]) Моск. «Социал-демократ» № 97.

Борьба за большевистскую партийную организацию на местах.

Москва и Центрально-промышленный район.

Борьба против «объединительного угара» в Петербурге имела всероссийское значение. Ленин на заседании ПК в июне говорил: «Всякий шаг Петербурга является руководящим примером для всей России. Исходя из этого положения, жизнь ПК нельзя сделать местной жизнью» [1]). Это вполне относилось к борьбе ПК против объединительного угара. Вот почему вопрос о положении в Питере был рассмотрен нами при разборе вопросов объединения во всероссийском масштабе. Само собой, в этом смысле и положение дела в Москве имело всероссийское значение, но все же на Питер было обращено главное внимание не только большевиков, но и меньшевиков, поскольку Питер шел впереди во всех основных вопросах политики. В Москве, где партийная организация имела долголетний опыт борьбы с меньшевизмом, объединительные тенденции не приняли сколько-нибудь серьезного и затяжного характера. Среди отдельных элементов партийной интеллигенции, которые в период реакции и войны кочевали по различным легальным марксистским органам или отходили от подполья, после Февральского переворота были сильны объединительные попытки, но они большого значения не имели — бывшие большевики, большевики-оборонцы, ярые примиренцы и объединители, как мы увидим, вынуждены были от партии совершенно отойти. Примиренческие настроения наблюдались и среди партийных рабочих, но не в такой сильной степени. Все эти моменты несколько запутывали, в общем, достаточно ясный организационный вопрос, но все же ни на какие авантюры московская организация не шла.

Бывший большевик, Рожков, вернувшись из ссылки, пытался, пользуясь своей популярностью и былым авторитетом в с.-д. кругах Москвы, подчинить Московский комитет большевиков своему влиянию. Но так как он стоял на точке зрения «самообороны русской революции», выступал против развертывания демократической и, в частности, аграрной революции и чурался перспективы социалистической революции, то ему пришлось очень скоро заявить о

[1]) «Красная летопись» № 3(14), 1925 г.: «Речи Ленина об особом печатном органе ПК».

своем полном расхождении с Московским комитетом. Московскому комитету в борьбе против объединительного угара пришлось столкнуться с группой партийной интеллигенции, принадлежавшей к лекторскому и литераторскому коллективу и с примкнувшей к ним небольшой кучкой бывших большевиков и околопартийных элементов. Эта группа отошедших от большевизма лиц громко заявляла о своем несогласии с Московским комитетом, фрондируя против него.

При посредстве меньшевистской газеты «Вперед» эта группа несогласных с позицией МК и его органа «Соц.-дем.» созвала свое собрание, на которое, по утверждениям газ. «Вперед», явилось человек 50. Это совещание высказалось в том духе, что необходимо закрепление революции на фронте и в тылу, что характеристика, которую «Соц.-дем.» дает Временному правительству, называя его контрреволюционным, — неверна. По вопросу об объединении было решено принять необходимые в этом отношении организационные меры.

Группа «несогласных большевиков» пыталась навязать свои, в основном меньшевистские, взгляды московской организации и руководящим органам ее и пробить брешь между МК и редакцией «Социал-демократа», спекулируя на мнимых разногласиях между ними, но эти попытки опять-таки ни к чему не привели. На заседании Московского областного бюро и МК от 29 марта поведение группы литераторов, порвавших с большевистскими взглядами и партийной дисциплиной, получило резкое осуждение. Им было предложено прекратить свою дезорганизаторскую деятельность или выйти из рядов партии. На общегородскую конференцию большевиков, открывшуюся 30 апреля, были допущены представители лекторской группы с совещательным голосом, но они с конференции ушли, подав письменный протест, в котором оформили свой разрыв с большивизмом. В № 4 «Пролетария», органа объединенцев, группа, за подписью К. И. Левина, В. Ф. Переверзева, В. М. Фриче, В. Я. Канеля, А. Б. Левинсона, Л. Геллера и С. С. Кривцова, поместила письмо, в котором заявила, что отдает себя в распоряжение Московской объединенной организации РСДРП и их газеты «Пролетарий» [1]).

[1]) См. об этом «Социал-демократ» № 22 и № 30, «Вперед» № 27 и «Пролетарий» № 4.

В Москве, несмотря на это, как подчеркивала в своем докладе на Всероссийской апрельской конференции т. Землячка, вопрос об объединении не стоял остро. Здесь шла речь лишь о возможности объединения с интернационалистскими группами. Во всяком случае никаким мыслям об единстве с оборонцами не было места. Передовица «С.-д.» № 21 приветствовала решение ПК и Петерб. обл. бюро о том, что допустимо объединение только с с.-д., которые стоят на почве решений Циммервальдской и Кинтальской конференций, и осуждала всякие попытки объединения с оборонцами. 29 марта на заседании МК этот вопрос обсуждался, но никакого решения не было вынесено — из-за отсутствия кворума. На Апрельской конференции в Москве был сделан доклад, в котором выдвигалось предложение объединиться на основе решений Циммервальда и Кинталя. По докладу были предложены две резолюции в этом духе, но ни одна не собрала большинства. Предложение о координации действий с меньшевиками не собрало также большинства [1]). Что касается районов Москвы, то в первые дни происходили общие собрания с.-д., создавались объединенные группы, но это объединение носило случайный характер, и, как только прошла сумятица первых дней, с этой путаницей было покончено. Даже в таком сильном районе, как Благуше-Лефортовский, в организацию в первое время в небольшом числе входили меньшевики. 26 марта на районном собрании по докладу об отношении к Временному правительству за большевистскую резолюцию голосовало 80 голосов, за меньшевистскую — 7 [2]). Это голосование решило судьбу «объединения».

В Пресненском районе с первых дней была восстановлена чисто большевистская организация. В середине марта на заседании Пресненского района МК обсуждался вопрос об отношении к меньшевикам, причем было постановлено, что до решения съезда партии по вопросу об объединении никаких объединений с кем бы то ни было не производить [3]).

С. Семенович в меньшевистском органе «Вперед» № 46 так характеризовал неудачу объединительских попыток в Москве. В Хамовниках «стихийно» создалась объединенная группа, за ними последовали Лефортовский и Рогожский районы. Но едва успела

[1]) Протоколы Апрельской конференции, стр. 71.

[2]) Сб. ст. «От Февраля к Октябрю», ст. Розенштейна, стр. 139.

[3]) «Социал-демократ» № 20 от 30 марта.

в Хамовниках организоваться группа, как большевики из нее вышли; в Лефортовском районе, после нескольких дней существования, группа объявила себя большевистской, автоматически исключив меньшевиков.

В Рогожском районе, где первоначально шла запись независимо от фракций, также очень скоро было покончено с единением. В ряде районов существовали «объединенные» с.-д., но фактически это было чисто меньшевистские группы. У меньшевистских «объединительских» плакальщиков были серьезные основания для жалоб на «мрачных» большевистских «раскольников».

В Москве, как об этом уже упоминалось, шла усиленная агитация меньшевиков в пользу «объединения». Особенно специализировалось на этом так называемое «Бюро объединенных организаций с.-д.». Это была организация, куда входили в большом числе меньшевики весьма сомнительные интернационалисты и «бывшие» большевики. Группа пополнилась вышеупомянутыми «литераторами и лекторами», считавшими себя большевиками, но не «ленинцами». Органом бюро являлась газета «Пролетарий». Исповеданием веры для «пролетарцев» являлись взгляды, развивавшиеся Рожковым, вследствие чего группу и называли «рожковцами». Попутно следует отметить, что московские «объединенцы» не поддерживали связей с петербургскими «объединенцами» из междурайонной организации, в основном разделявшей тактику большевиков. Московские объединенцы были теми же меньшевиками. Глас вопиющего об объединении «Пролетария» не был услышен, и когда, в связи с кампанией выборов в думу, объединенцы стали проповедывать совместные выступления с.-д. на муниципальных выборах, Московский комитет отказался от блоков, чем вызвал протест и возмущение «Пролетария». К этому времени на местах уже выяснилось с достаточной определенностью, с кем на деле блокируются оборонцы и с.-р. в борьбе с большевизмом.

Стремясь соблюсти декорум внефракционности, рожковцы отклонили предложение ОК участвовать во Всероссийской конференции меньшевиков. В рядах объединенцев была некоторая часть здоровых революционно настроенных элементов. В дни 16—18 июля эта часть откололась от объединенцев и пошла за большевистским лозунгом «вся власть советам» [1]). В связи с этим

---

[1]) «Протоколы VI съезда РСДРП, стр. 71.

произошло некоторое полевение «Пролетария». Позже часть сотрудников «Пролетария» перешла к большевикам.

В Центрально-промышленном районе, тяготевшем к Москве, объединительные тенденции выявились в довольно заметной форме. Большевистские традиции до революции были в районе довольно сильны, и нужно сказать, что после Февральского переворота многие большевистские организации и ячейки сделали шаг назад по сравнению с тем, что было до того. В основе объединенческих настроений района лежало то, что здесь рабочие промышленных предприятий очень тесно связаны с крестьянством и кустарями. Особо стоят земледельческие Тамбовская и Воронежская губернии, которые также организационно объединялись вокруг Московского областного бюро ЦК. Малосознательные и слабоорганизованные рабочие массы поддавались настроениям революционного оборончества и объединенческим иллюзиям. Немалую роль в тяге к созданию объединенных организаций имела бедность большевистских сил. Меньшевики, обладая большим числом интеллигентных сил, сумели развернуть энергичную партийную работу и привлечь к себе большое число рабочих. На заседаниях Моск. обл. бюро в мае — июне представители таких рабочих центров, как Сормово, Брянск и др., указывали, что сознательные рабочие в этих районах сочувствуют созданию самостоятельных большевистских организаций, но недостаток сил задерживает создание обособленных ячеек и организаций.

На апрельской областной конференции была проведена анкета о состоянии организаций на местах, причем выяснилась следующая картина. Из 21 организации в районе 11 считались большевистскими, 3 — объединенными-интернационалистскими, 2 — неопределенными, которые смело можно считать смешанными организациями, 5 — объединенными с оборонцами. В 8 организациях члены партии принимались простой записью, что способствовало наплыву случайных элементов [1]). В действительности, как это правильно указывалось на заседаниях МОБ, чисто-большевистских организаций было менее 50%. Так, напр., с.-д. организации в Туле и губернии, в Тамбове и губернии и др. «признавали

[1]) «Пролетарская революция» № 4(63): «Протоколы Моск. обл. бюро за май — июнь 1917 г.», стр. 252.

ЦК», фактически же в них преобладали оборонцы. Тульская организация до войны поддерживала связь с Бюро ЦК. После революции состоялось объединенное собрание с.-д., включая и оборонцев. На с.-д. конференции большевистская платформа была провалена, и на Апрельскую конференцию не был даже послан делегат [1]), так же как и на меньшевистскую, впрочем, Тула, Рязань и Тамбов не поддерживали вплоть до мая связей с МОБ [2]).

Очень ярко проявилось объединенчество в Костромской организации, на которой стоит остановиться подробнее. Здесь совместное жительство с меньшевиками затянулось почти вплоть до VI съезда партии, несмотря на то, что большевики далеко не составляли меньшинства в организации. Костромская организация была неоформленной и до революции. После переворота она формировалась путем огульного приема в члены. Фракции стали создаваться лишь в апреле, причем меньшевики опередили большевиков в этом отношении. Часть большевиков исходила в своей тактике из того, что революция — буржуазная и творить ее должны меньшевики. Комитет организации приступил к изданию газеты «Северный рабочий» с коалиционной редакцией. Только в середине июля был избран большевистский комитет, но и то меньшевики известное время еще продолжали оставаться в организации. Еще в августе и в начале сентября на собраниях делались доклады о расколе [3]). «Центристские» взгляды многих большевиков и расплывчатые взгляды местных меньшевиков облегчали возможность совместной работы. Фактический раскол в Костроме произошел в июле перед VI съездом. Пример Костромы являлся типичным и для других городов Центрально-промышленного района, где слабы были партийно-большевистские традиции.

В ряде мест раскол произошел под влиянием передовых рабочих: так было в Брянске, Сормове, Канавине. В Иваново-Вознесенске и районе — Шуе, Тейкове и т. д. — объединенческие настроения были относительно невелики. Если были здесь объединенные организации, то только с меньшевиками-интернациона-

---

[1]) «Протоколы общегор. и Всеросс. конференции РСДРП(б) в апреле 1917 г.».

[2]) «Пролетарская революция» № 4(63): «Протоколы МОБ», стр. 258.

[3]) Материалы Костромской группы содействия Истпарту ЦК ВКП(б): доклады тт. Данилова, Виноградовой, Станкевич, Дуброво и др.

листами. В большинстве организации в районе оформились как чисто партийные еще до Апрельской конференции [1]).

Самостоятельные организации были в Нижнем-Новгороде (еще со времени войны), в Гусе-Хрустальном и т. д.

В Твери меньшевики выступали под маркой «внефракционных». В апреле здесь, вследствие политики отдельных членов организации, очень подозрительных по меньшевизму, состоялось совещание представителей обеих партий, но окончилось доброй ссорой [2].)

Московское Областное бюро уделило значительное внимание борьбе против объединенчества. На заседании от 21 мая была вынесена резолюция об отношении к объединенным организациям. В отношении объединенных интернационалистских организаций бюро рекомендовало вести осторожную тактику, направленную к тому, чтобы большевистская часть их, четко и резко выявляя свою принципиальную позицию и разногласия с меньшевиками, стремилась к полному завоеванию организаций. По отношению к организациям, куда входили и оборонцы, бюро предлагало повести решительную политику разрыва с меньшевиками и выхода из таких организаций [3]). В течение июня — июля эта работа была почти полностью проделана, хотя «это удалось упорной работой и кое-где процесс совершался зигзагообразно», как говорил на VI съезде т. Бубнов [4]).

Поволжье.

В Поволжьи — в основных центрах, как и в столицах — работали самостоятельные организации, хотя и здесь наблюдалась заметная струя примиренчества. В Поволжьи были очень сильны социалисты-революционеры, опиравшиеся на зажиточное поволжское село. В городах пользовались влиянием с.-д.-интернационалисты. Оборончество среди рабочих не имело сколько-нибудь значительного успеха ни во время войны ни после Февральского переворота, вследствие тяжелого экономического положения рабочих. В Саратове в первые месяцы революции в области промышленности рабочими начали осуществляться контроль над произ-

---

[1]) «Протоколы общегор. и всеросс. конф. в апр. 1917 г.», стр. 62, 63, «Пролетарская революция» № 4: Протоколы МОБ, стр. 266.

[2]) Материалы Истпарта ЦК ВКП(б): краткая запись веч. восп. Тверской группы содействия.

[3]) «Пролетарская революция» № 4(63), стр. 256—257.

[4]) «Протоколы VI съезда партии», стр. 71.

водством и даже прямое рабочее управление предприятиями [1]). Здесь была довольно сильная большевистская организация. Во время войны в ней работал ряд видных членов партии — М. С. Ольминский, В. П. Милютин, С. И. Мицкевич. Организация занимала правильную революционно-интернационалистскую позицию, и это способствовало после переворота сохранению самостоятельной большевистской организации. Комитет создал партийную газету «Соц.-дем.», которой руководил В. П. Милютин. Саратовская организация после Февральского переворота в своей тактической установке занимала, в основном, большевистскую позицию, хотя и здесь переход на рельсы апрельских тезисов Ленина сопровождался известной ломкой. Саратов в этом отношении не представлял собой исключения, ибо партия в большинстве своем не сразу могла во всей полноте усвоить те грандиозные перспективы, которые развернул т. Ленин в своих апрельских тезисах.

Антонов-Саратовский рассказывает, что, когда были опубликованы тезисы Ленина, немногие из руководителей Саратовской организации приняли их целиком, часть товарищей совершенно отвергала их.

Однако это состояние неопределенности не носило затяжного характера. «Разноязычному состоянию нашей организации, — говорит т. Антонов-Саратовский, — положила конец сама партийная масса и прежде всего ее рабочая часть, — она стала на точку зрения Ленина и заставила подтянуться к себе нашу интеллигенцию и полуинтеллигенцию» [2]). Большевистская позиция Саратовской организации, несмотря на известные колебания и неясности, предохранила ее от объединительного угара.

19 апреля состоялась общегородская конференция, на которой, после обсуждения вопроса об объединении, была вынесена резолюция о том, что ни о каком объединении с социал-националистическими группами не может быть речи, объединение возможно лишь с теми, которые отвергают «гражданский мир», стоят на почве непримиримой классовой борьбы и ведут борьбу за немедленное окончание мировой войны [3]).

---

[1]) «Протоколы петрогр. общегор. и всеросс. конф. РСДРП(б) в апреле 1917 г., стр. 63, 94.

[2]) «Пролетарская революция» № 4(27) 1924 г., ст. Антонова-Саратовского.

[3]) Там же.

Впоследствии в Саратове поднимался вопрос о совместном выступлении большевиков с меньшевиками на городских выборах. Об этом велись переговоры, окончившиеся, однако, безрезультатно.

В другом крупном центре Поволжья — Самаре — наблюдались объединенческие настроения в первые дни революции, но их удалось преодолеть без особого труда, благодаря здоровому большевистскому чутью и крепким партийным традициям организации. В Самаре в 1917 г. работал ряд видных старых большевиков, как тт. Куйбышев, Бубнов (скоро уехал), Шверник, Милонов и Панов. С первых дней революции самарская организация, сохраняя, в общем, ясное понимание социально-политической обстановки событий, все же впадала в известного рода практический «оппортунизм». Так, напр., было в вопросе о вхождении в либеральный комитет народной власти. Однако в основном, правильная политическая установка самарских работников помогла им в вопросе о власти не застрять на длительное время на полдороге [1]).

На заседании Самарского комитета 20 марта 1917 г. по организационному вопросу была вынесена резолюция, выработанная частным совещанием большевиков, в которой говорилось о создании единой с.-д. партии, так как революционный переворот снял с очереди целый ряд разногласий, по основному вопросу о войне может быть достигнуто соглашение «на основе признания основного принципа тактики революционного марксизма» при отмежевании от тех, кто от этих принципов отошел. Условия объединения резолюция намечала следующие. Продолжение работы по воссозданию Интернационала, начатому в Циммервальде и Кинтале, против империализма и завоевательной политики, «признание лозунга гражданской войны для Европы основным лозунгом момента», резкое отмежевание от течений, в той или иной степени тяготеющих к социал-шовинизму. До решения этого вопроса во всероссийском масштабе в г. Самаре создать лишь орган для координации действий с.-д. В дальнейшем помещались статьи о том, что это бюро должно подготовить создание единой самарской организации [2]).

---

[1]) «Красная быль», изд. Самарского губернского бюро Истпарта, кн. 2, ст. М. Бешенковской.

[2]) «Приволжская правда» № 3, 25 марта 1917 г.

Таким образом самарцы хотя и впадали в необоснованный оптимизм в вопросе о единении с.-д., но все же решительно отмежевывались от социал-шовинистов. Общегородская конференция 9 апреля подтвердила резолюцию Самарского комитета.

Меньшевики в Самаре стремились к объединению и на собрании 5 апреля (23 марта) постановили принять меры к созыву учредительного собрания всех течений с.-д. Однако объединительного собрания созвать им не удалось. 6 апреля состоялось собрание «объединенцев», на котором присутствовало несколько большевиков-примиренцев, один из которых — М. Герасимов — был даже избран в комитет, однако собрание это, как и ряд других, никакого значения не имело. Самарский губ. комитет большевиков 9 апреля заявил, что объединение может произойти только на основе решений Всеросийской апрельской конференции. Разговоры о том, что меньшевистская организация является объединенной, являются вздорными [1]).

Урал.

Объединительные блуждания не миновали и такой рабочий район, как Урал, где до революции большевизм был очень силен. За время войны поредели ряды профессиональных революционеров и партийцев-рабочих. В первые месяцы после Февральского переворота влияние большевиков в рядах рабочих ослабело. Большой популярностью пользовались с.-р., но в крупных заводских центрах с ними успешно конкурировали с.-д. Успехи эсеров объяснялись ростом мелкобуржуазного влияния на уральский пролетариат, в связи с высоким процентом рабочих, связанных с деревней. Меньшевики на Урале были очень слабы, причем среди них преобладали интернационалистские элементы, что, между прочим, способствовало росту объединительных тенденций. В главных центрах Урала — Екатеринбурге, Челябинске, Перми, Златоусте — существовали объединенные организации. Объединенные организации были и в ряде заводских районов, как Лысьвенский, Тагильский, Ижевский и др. [2]). В нынешней столице Башкирии — Уфе — существовала единая организация — оборонческая по преобладавшему в ней составу. В рядах объединенных орга-

[1]) Материалы Истпартотдела ЦК ВКП(б): И. И. Блюменталь, «Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии». (Хроника событий.)

[2]) «Парт. изв. ОК РСДРП» № 2 от 15 авг. 1917 г.

низаций на Урале господствовали большевики и левые интернационалистские группы меньшевиков, которые в общем, как докладывал т. Я. М. Свердлов, шли за большевиками и работали вместе с ними [1]). Наа областной конференции с.-д. организаций, состоявшейся в начале апреля, торжество большевиков обнаружилось целиком. Из 63 делегатов — участников конференции — 57 принадлежало к большевистской фракции, из 6 меньшевиков 3 причисляли себя к интернационалистам.

Областная конференция, происходившая 15—17 апреля (ст. ст.), взяла революционный курс, и большинство ее стало на ту точку зрения, что советы должны проводить контроль над производством и в случае саботажа капиталистов приступать к захвату предприятий. Оборонческая точка зрения на войну не получила на конференции никакой поддержки. По вопросу об объединении было вынесено решение, что оно допустимо только с интернационалистами, стоящими на точке зрения Циммервальда и Кинталя. Здесь уральские большевики допускали ошибку, не только им одним свойственную, но очень распространенную в первый период революции до Апрельской конференции, именно в том отношении, что вопрос о Циммервальд-Кинтале ставился в целом, не различая центристского большинства и левого меньшинства. Большевистский курс, взятый на областной конференции, способствовал выпрямлению тактической линии на местах. Так, в Уфе с.-д. печатный орган принял большевистское направление, результатом чего явился уход меньшевиков-оборонцев из объединенной организации. В Перми меньшевики также вышли из объединенной организации и создали свою особую [2]). Здесь меньшевикам пришлось взять инициативу разрыва на себя. В других районах, как Тагил, Ижевский и др., инициатива раскола принадлежала большевикам. Таким образом об объединенчестве на Урале приходится говорить весьма условно, и оно ни в коем случае не являлось продуктом слабости партийных организаций.

Украина. Донбасс.

На Украине примиренчество было очень сильно, и в ряде городов объединенные организации просуществовали довольно

[1]) Протоколы общегор. петрогр. и всеросс. конф. в апреле 1917 г., стр. 83—84.

[2]) «Пролетарий» № 25.

длительное время. Объединенные организации существовали в Одессе, Николаеве, Полтаве, Елисаветграде, Юзовке, Кременчуге. Раскол в них произошел по большей части только летом.

Однако в пролетарских районах и ряде крупных центров самостоятельные организации сохранились, несмотря на некоторые колебания в их среде.

В Харькове, где во время войны действовала большевистская организация, после Февраля произошло некоторое замешательство. Здесь очень усердно действовали одиночки — большевики-примиренцы и меньшевики. С начала революции группа большевиков вступила в переговоры с меньшевистским Орг. комитетом об объединении, причем они проявили большую уступчивость. Позже эта группа была дезавуирована большевистским комитетом, который заявил, что эти товарищи на переговоры с ОК об объединении не уполномочивались [1]).

23 марта на собрании, созванном Харьковским комитетом РСДРП, обсуждался вопрос, поднятый группой меньшевиков, объединившихся вокруг газеты «Соц.-демократ» и врем. орг. комитета, о слиянии с Харьковской организацией. На собрании ряд товарищей высказывал соображения о том, что былых острых разногласий нет. Но все же собрание большинством — 80 против 15 — отвергло предложение врем. орг. комитета и называвшего себя большевиком Верина о том, что обе организации сливаются в автономное объединение с.-д., независимо от центральных органов партии — ЦК и ОК [2]), что до войны предлагали междурайонцы.

Харьковский комитет стремился противостоять «объединительному угару.

Меньшевистский «Соц.-демократ» № 14 в передовой статье говорил о том, что позиция Харьковского комитета РСДРП в вопросе об объединении с.-д. неправильна и что нет никаких разногласий, которые могли бы препятствовать ему. В апреле позиция Харьковского комитета окончательно выправилась, и таким образом поиски путей к объединению прекратились.

Тут же следует остановиться на положении в Ростове-на-Дону, который тянул к Харькову и Донбассу.

---

[1]) Харьковский «Социал-демократ» № 13.

[2]) «Пролетарий» № 8 от 28 марта.

В Ростове-на-Дону существовала самостоятельная большевистская организация, и когда в конце марта было созвано собрание с.-д. «всех течений», которое пыталось объявить себя организационным, большевики выступили с декларацией протеста. Они заявили, что с.-д. организация уже существует, она признает ЦК и принимает в свои ряды всех с.-д., борющихся против шовинизма и правильно оценивающих контрреволюционную сущность Врем. правительства. Огласив свою декларацию, большевики собрание покинули [1]).

В таком крупном промышленном центре Донбасса, как Екатеринослав, большевистская организация существовала самостоятельно. Среди рабочих во время войны преобладало антиоборонческое настроение. Большевистские ячейки, в том числе и «Брянский коллектив», работали все время войны, несмотря на аресты крупных работников [2]). После Февральского переворота преобладающая роль в руководстве рабочими массами перешла к меньшевикам, которым принадлежала инициатива в организации СРД. Большевики с первых дней выпустили печатную листовку, где вопрос о войне ставился по-большевистски. Листовка говорила о «трех книгах». 4 марта состоялось первое организационное собрание большевиков, на котором был создан комитет. Заметных объединенческих настроений не наблюдалось, хотя вряд ли можно полностью отрицать наличие их в организации, к чему склонна т. С. Гопнер в своих воспоминаниях [3]).

После всероссийского мартовского совещания участники его тт. Лебедь и Головко приехали с предложением об объединении с меньшевиками. Через несколько дней т. Лебедь от предложения отказался, объединительные же тенденции со стороны упорствовавшего т. Головко встретили отпор со стороны большевистского комитета. 4 апреля вышла газета «Звезда», имевшая чисто-большевистский характер. С приездом Ленина организация в общем приняла его позицию, и делегаты Екатеринославской организации на Всероссийской апрельской конференции поддерживали ленин-

---

[1]) Харьковский «Социал-демократ» № 14.

[2]) «Летопись революции», кн. 2, 1923 г., стр. 152, ст. С. Гопнер.

[3]) «Летопись революции» № 1, 1926 г., привожу по докладу т. Гопнер в группе содействия Истпарту ЦК ВКП(б).

скую позицию. В своих воспоминаниях о Екатеринославе т. С. Гопнер говорит [1]):

«По-моему, нужно установить в отношении Екатеринославской организации с полной определенностью, что ни в подпольи от 1912 до 1917 г., ни по выходе из подполья — не было ни одного момента, когда мы были бы в одной организации с меньшевиками... Второй факт. Идейного сговора у нас в практике ни разу не было. Третий факт. В первые же дни, еще при отсутствии достаточной организационной связи между различными частями нашей организации, мы выпустили свой большевистский листок. Это было первое большевистское печатное выступление».

В Луганске имелась хорошая пролетарская по своему составу партийная организация, и там сколько-нибудь заметных объединительных тенденций не наблюдалось [2]).

Что касается такого промышленного города, как Мариуполь, то положение здесь один товарищ еще на Петроградской общегородской конференции так характеризовал: «Сейчас вопрос об объединении не выдвинут жизнью. Наоборот, сейчас все идет к разъединению... В Мариуполе наши силы слабы. Вопрос об объединении не возникал. Там существуют социалистические партии. Они создавались меньшевиками. Самые несознательные из нас, большевиков, выходили из этой социалистической организации. Когда нам приходилось бывать на этих собраниях, шахтерские элементы переходили к нам» [3]).

После Апрельской конференции шли быстрый рост и оформление организации. Как сообщал на VI съезде партии делегат от Донецкой области, на областной конференции было представлено 17 организаций, объединивших 16 тыс. членов партии. На областной конференции были представители Харькова, Ростова, Бахмута, Екатеринослава, Луганска, Мариуполя, Таганрога, крупнейших копей. Все организации были чисто-большевистские, за исключением Кривого Рога, где была объединенная организация [4]).

---

[1]) Материалы Екатеринославской группы содействия при Истпарте ЦК ВКП(б), доклад т. Гопнер.

[2]) «*Протоколы петрогр. общегор. и всеросс. конф. РСДРП(б) в апреле 1917 г.*», стр. 96.

[3]) Там же, стр. 38.

[4]) Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 84.

Так обстояло дело на левобережной Украине. Здесь, в общем и целом, благодаря сравнительно устойчивым партийным традициям и пролетарскому составу организаций, объединенческие настроения сравнительно быстро удалось преодолеть.

На правобережной Украине картина была иная. Однако в таком крупном центре, как Киев, сохранилась отдельная большевистская организация, которая существовала во время войны. В рядах большевистской организации еще в подпольное время работали некоторые меньшевики. После революции они выдвинули вопрос о создании объединенной организации. На первом же собрании с.-д. была создана паритетная комиссия, куда были выделены по 3 представителя от большевиков и меньшевиков. Но на первом же заседании комиссии всплыли такие разногласия, что больше уж собираться не пришлось [1]). В Киеве группа с.-д., называвшая себя «группой объед. меньшевиков и большевиков», вела усиленную примиренческую работу. Дело обстояло таким образом. Еще в начале революции небольшая группа с.-д., число которых позже достигло до 40 человек, поставила себе задачу добиваться объединения с.-д. и выработала «платформу», носившую в основном чисто-меньшевистский характер. Интересно то, что эти же «объединители» выдвинули идею созыва «рабочего съезда», создания «широкой рабочей партии» на базисе советов рабочих депутатов. (О чем позже говорил в «Новой жизни» А. Богданов.) «Группа объединенных меньшевиков и большевиков» обратилась в комитеты меньшевиков и большевиков с предложением создать объединенный общегородской орган, угрожая, что если ее предложение будет отвергнуто, то она сама создаст комитет. Меньшевистский коллектив Киева выразил свое согласие на объединение. Комитет же большевиков ответил отрицательно, обещая вопрос об объединении поставить на разрешение партийного собрания [2]).

Из попыток посредников ничего не вышло, хотя политическая позиция Киевской организации далеко не носила отчетливого характера. После опубликования апрельских тезисов Ленина значительная часть товарищей не принимала их, в частности

---

[1]) Майоров, «Из истории революционной борьбы на Украине», Киев 1922 г.

[2]) «Новая жизнь» № 2, от 20 апреля (3 мая), ст. Дробинского.

тт. Пятаков, Майоров, Е. Б. Бош. За поддержку тезисов Ленина стояли тт. М. Савельев, Е. Розмирович и др. На Апрельской конференции часть киевской делегации (в том числе и т. Майоров), прежде не стоявшая на ленинской точке зрения, присоединилась к ней. Так или иначе, но в Киеве объединенчество успеха, как мы видим, не имело.

На юге — в Одессе и Николаеве — вследствие слабости большевистских ячеек, объединительные тенденции были довольно сильны и носили затяжной характер. Здесь в первые дни революции создались бесформенные с.-д. организации.

Во время войны в Одессе не было большевистской организации. В марте совместно с меньшевиками был создан общегородской комитет на паритетных началах. В Одесской организации преобладали меньшевики. Объединенные заседания комитета фактически игнорировались обеими сторонами. Комитет носил характер своего рода «контактной комиссии», не наладившей, однако, общей работы между большевиками и меньшевиками. К маю в Одессу приехал ряд видных работников-большевиков — П. Старостин, Рузер, Зифельдт и др. С момента вхождения меньшевиков в коалиционное правительство отношения между фракциями резко обострились, и большевики стали подготовлять разрыв с меньшевиками. В июне было создано бюро фракции большевиков. Главное внимание фракции было перенесено на работу в районах. Еще до раскола большевики стали издавать свою газету «Голос пролетария». В середине июня состоялось общегородское собрание, на котором большевики одержали полную победу. Меньшевики в небольшом числе вынуждены были собрание покинуть. На собрании был избран комитет из большевиков. В него вошло и несколько интернационалистов. Организация некоторое время называлась еще с.-д.-интернационалистской и только через полтора месяца стала называться большевистской.

В Николаеве с начала революции создалась объединенная организация. Николаевские большевики стояли на совершенно неправильной точке зрения, что объединение необходимо потому, что после победы революции якобы главный спорный вопрос — о нелегальной работе — отпал. Во главе организации стоял комитет, фактически находившийся в руках меньшевиков. Но следует отметить, что в пролетарском районе, где расположен

завод «Наваль», комитет находился в руках большевиков [1]). В связи с банкротством меньшевизма и под несомненным влиянием раскола, происшедшего в Одессе, большевистская фракция начала подготовлять выделение самостоятельной организации. В середине августа состоялось собрание с.-д., на котором полностью победили большевики, сумевшие увлечь за собою рабочую часть организации. На собрании были приняты большевистские резолюции, и меньшевики в ничтожном числе вышли и образовали отдельную организацию.

Западный край.

В Западном крае в ряде городов объединенческие тенденции были довольно резко выражены. Это объяснялось отсутствием в этих местностях промышленного пролетариата и преобладанием ремесленников, а также огромным влиянием национальных с.-д. организаций, склонных к примиренчеству.

Особенный интерес представляет Минск, игравший крупнейшую роль в жизни фронта, являвшийся центром тяготения Могилева, Витебска и Гомеля. В Минске еще до февраля существовала смешанная с.-д. организация, работа которой во время войны проявлялась очень слабо. Среди части большевиков наблюдалось сочувственное отношение к петербургской междурайонной организации. Немалую роль в объединенческой политике большевиков сыграло то, что во главе совета при поддержке всей с.-д. фракции стали междурайонец, позднее большевик, Позерн и большевик Любимов.

24 (11) марта по инициативе меньшевиков состоялось собрание с.-д. с участием «бундовцев» и латышской с.-д. группы. На собрании присутствовало также большое число гостей, которые тут же записались в социал-демократы [2]). На собрании было решено создать организацию, объединяющую с.-д. всех оттенков и не связанную ни с ЦК ни с ОК; была принята меньшевистская платформа, так как большевики составляли незначительное меньшинство. Большевики решили войти в объединенную организацию, дабы в ее рядах вести борьбу с меньшевиками; в комитет организации вошли два большевика — Могилев-

[1]) «Страницы борьбы», изд. Николаевского Истпарта.

[2]) «Пролетарская революция» № 4(63). В. Фомин, «Съезд депутатов армий и тыла Западного фронта в 1917 г.», стр. 167.

ский и Дмитриев. От каждой фракции объединенной организации на конференции большевиков и меньшевиков поехали с совещательным голосом представители соответствующих фракций. В Минском совете большевики сумели пройти в руководящие органы от имени фракции объединенных с.-д., в их руках находилось бюро с.-д. фракции совета. Советские большевики в числе 30—40 человек созывали особые фракционные совещания, где ставились основные вопросы тактики и, между прочим, разбирался вопрос о расколе. Большевики избрали бюро во главе с т. А. Мясниковым. Скоро меньшевики, увидев, к чему приводит их незаконное сожительство с большевиками, стали выступать против большевистской линии президиума совета. Посылка большевиками представителя на Всероссийскую конференцию военных организаций при ЦК послужила одним из формальных поводов к расколу. Большевики не форсировали раскола, надеясь добиться большинства в организации и оторвать колеблющихся. На собрании с.-д. в начале июня большевикам, несмотря на значительное число голосов, не удалось еще получить большинства при голосовании их резолюции, требовавшей прекращения империалистической войны, перехода всей власти к советам и перехода земли в руки крестьян. Однако их усиление становилось несомненным. На том же собрании меньшевики потребовали раскола, надеясь предупредить маневр большевиков, рассчитанный на завоевание большинства в организации и исключение правых меньшевиков. На собрании была избрана ликвидационная комиссия. Скоро был создан большевистский комитет, выпустивший манифест, изобличавший меньшевиков в соглашательстве. Большевистский орган «Звезда» стал выходить только в конце июня [1]).

Несомненно, что большевики в Минске переманеврировали, излишне долго тянули объединенческую канитель и добились бы гораздо больших успехов, если бы гораздо раньше поставили вопрос о разрыве с оппортунистами и оборонцами. Факт тот, что раскол объединенной организации лишь усилил влияние большевиков в массах, в том числе и солдатских. От примиренческих тенденций большевики не вполне освободились и после раскола, что выразилось в блоке с меньшевиками при выборах в город-

[1]) В. Кнорин, «1917 г. в Белоруссии и на Западном фронте».

скую думу. В Гомеле в течение марта существовала объединенная организация во главе с большевиком-объединенцем Севруком и П. А. Богдановым. Севрук на мартовском совещании являлся лидером оборончески настроенных большевиков. Так как в Полесье еще до революции были довольно сильны большевистские традиции, то очень скоро стала выделяться большевистская группа. С опубликованием тезисов Ленина большевики единодушно приняли их. Уже к середине апреля состоялось организационное собрание большевиков, создавшее свой комитет [1]).

В Витебске с.-д. организация создалась не сразу. Большевики являлись в ней одиночками. В меньшевистской части организации преобладали интернационалистские взгляды. 20 июня состоялось первое организационное собрание.

Собрание избрало согласительную комиссию из большевиков и меньшевиков, приняло название с.-д.-интернационалистов, вместе с тем постановило примкнуть к ЦК РСДРП [2]). Витебская организация с.-д.-интернационалистов впоследствии большевизировалась.

Кавказ.

Оплот меньшевизма и оборончества — Кавказ [3]) — не мог не явиться очагом объединенчества, особенно вследствие слабости здесь большевиков. Сложный клубок национальных противоречий на Кавказе вызывал необходимость в чрезвычайно осторожной и гибкой тактике, которая дала бы возможность высвободить пролетарские массы различных национальностей и религий из-под влияния буржуазных и реакционно-клерикальных элементов и сплотить их вокруг принципов большевизма. Сложность обстановки и необходимость вести осторожную политику до известной степени являлись причиной организационного оппортунизма и ошибок. Свою недостаточно решительную тактику кавказские

---

[1]) «Революционная борьба в Гомельской губернии», ст. Хатаевича «Гомельская большевистская организация».

[2]) Сб. «Красная быль и большевики в Витебске», ст. Б. Пинсона «От Февраля к красному Октябрю».

[3]) В августе 1917 г. Жордания говорил о Кавказе: «Мы на Кавказе — революционные оборонцы. У нас нет так называемых интернационалистов». «Искра» № 1, от 26 сент. 1917 г.

работники объяснили тем, что разжигание классовой борьбы может вылиться в форму национальных конфликтов и шовинистических выступлений. В ряде городов, как Тифлис, имело значение то, что они не являлись индустриальными рабочими центрами.

В Тифлисе большевистская организация существовала во время войны, но вследствие ряда провалов и политических репрессий ряды работников чрезвычайно поредели. Здесь во время войны господствовали махровые оборонцы. Первые собрания большевиков произошли раньше, чем меньшевиков и до известной степени послужили толчком к организации последних. 12 марта состоялось обще-соц.-демократическое собрание, носившее как бы учредительный характер. Большевики (Махарадзе, Джугели, Окуджава и др.) выступали на собрании довольно организованно, противопоставляя свою линию меньшевистской и критикуя соглашательскую тактику меньшевиков как проводников буржуазного влияния на пролетариат. В предложенной ими резолюции они назвали переживаемую революцию буржуазной, главными движущими силами которой являются пролетариат и крестьянство [1]). Большевики, учитывая свою молочисленность, решили остаться в единой организации, целиком сохраняя свою организационную самостоятельность, особые агитаторские и пропагандистские коллегии. Большевики помимо всего обладали своей газетой, которая являлась как бы большивистским комитетом в виду того, что временный комитет находился в руках меньшевиков. На общем собрании большевиков было избрано три делегата на Всероссийскую конференцию с совещательным правом голоса [2]). Раскол в Тифлисской организации произошел в июле.

В Баку целиком господствовало «объединенческое» настроение. Здесь старый большевик Степан Шаумян, пользовавшийся популярностью среди рабочих, возглавил совет рабочих и солдатских депутатов, несмотря на то, что большевистская фракция насчитывала в рядах совета лишь ничтожное количество голосов. До конца апреля Бакинская с.-д. организация представляла собой еще весьма неоформленную величину, в ней объединялись

---

[1]) «Кавказский рабочий» № 4. Привожу по книге А. Шляпникова «Семнадцатый год», ч. 3.

[2]) Протоколы петрогр. общегор. и всеросс. конф. РСДРП(б) в апреле 1917 г., стр. 97.

большевики и меньшевики, причем не было даже четкого разделения на фракции.

10 апреля произошла конференция Бакинской организации, на которой с докладом о современном положении выступил т. С. Шаумян. Он характеризовал Временное правительство как контрреволюционное по своей природе. Резолюция, вынесенная по докладу, в некоторых пунктах отразила давление влиятельной меньшевистской части организации. Она шла на уступки настроению революционного оборончества, пункты о Временном правительстве и о социальной революции в России были несколько смягчены по предложению меньшевиков. Резолюция была принята большинством — 43 голосов против 8 при 11 воздержавшихся — не голосовали за нее, очевидно, только чистые оборонцы. Комитет был создан поровну из представителей обеих фракций. 22 апреля вышел орган комитета «Бакинский рабочий», редакционная коллегия которого была составлена также на коалиционных началах с преобладанием меньшевиков. Характерно, что газета поместила апрельские тезисы Ленина лишь для информации. На Всероссийской апрельской конференции не было представителя от Баку.

К концу мая Бакинский комитет РСДРП целиком перешел под руководство большевиков и в обращении ко всем членам партии, помещенном в «Бакинском рабочем» № 5, от 28 мая, говорилось о создании организации, основу которой должны составить большевики и меньшевики-интернационалисты (мартовцы), которые «считают за позор работать вместе со своими вчерашними друзьями-меньшевиками и оборонцами». О мартовцах вообще этого, однако, сказать нельзя было. Обращение, призывая к выборам на делегатское собрание, заявляло о решительном разрыве с оборонцами. Газета приняла определенно большевистскую физиономию и говорила о борьбе за захват власти советами. В № 6 газеты «Бакинский рабочий» были помещены резолюции Всеросс. апрельской конференции, к которым редакция присоединилась безоговорочно. 19 мая на заседании Бакинского комитета было постановлено издавать газету, которая проводила бы решения организации. Но при этом было оговорено, что если меньшевики захотят издавать свою собственную газету и потребуют средств для этого, то со стороны комитета принципиальных препятствий не будет. Таким образом в Бакинской организации произошел

раскол. Меньшевики приступили к изданию собственного органа под названием «Социал-демократ», первый номер которого вышел 11 июня. Мартовцы в Баку не представляли сколько-нибудь серьезной группы, и к тому же они по большей части остались с оборонцами. На Северном Кавказе соц.-дем. организации были очень слабы и среди с.-д. не было серьезной диференциации. В Екатеринодаре во время войны и после революции существовала самостоятельная большевистская организация, правда, крайне слабая. Она насчитывала 200 членов.

Сибирь.

В Сибири и особенно на Дальнем Востоке, где классовая борьба была развита чрезвычайно слабо, примиренческие настроения среди большевиков были очень сильны. Немногочисленность пролетариата, оторванность от общероссийских центров и начавшийся с первых дней отлив ссыльных большевиков отразились на работе партийных организаций. Отрицательную роль в первые дни революции сыграли неправильная тактика некоторых видных членов партии большевиков и определенно непартийное выступление т. Каменева в Ачинске. Почти повсюду в Сибири и на Дальнем Востоке создались объединенные организации, которые существовали довольно длительное время кое-где даже после Октября 1917 г., как, напр., в Благовещенске [1]).

В Красноярске в первые же дни состоялось собрание с.-д., на котором обсуждался вопрос об общепартийных центрах. Было решено никаких партийных центров не признавать. 19 марта в городском районе состоялось собрание с.-д., на котором выступал в защиту объединения оборончески настроенный И. Вардин-Мгеладзе, называвший политику раскола и создания рабочих ячеек по предприятиям махаевщиной [2]). 26 марта состоялось общее собрание с.-д., в котором из 300 человек было 33 «правдиста». Эта группа поддерживала самостоятельное существование и в начале апреля выпустила свой орган «Сибирскую правду». Однако собрание с.-д. 9 апреля избрало комитет, состоявший

---

[1]) «Большая советская энциклопедия», т. VI, статья т. Шпилева — «Благовещенск».

[2]) Материалы Истпартотдела ЦК ВКП(б). Хроника революции в Красноярске.

из меньшевиков и большевиков. 10—13 апреля в Красноярске состоялось совещание большевистских групп Красноярска, Енисейска, Канска, Ачинска, от редакции «Сибирской правды», ж.-д. мастерских; на нем была выдвинута задача объединения революционных социал-демократов, сторонников ЦК и «Правды». Совещание вынесло резолюцию, в которой говорилось о доведении революции до конца, о том, что советы должны стать органами революционного правительства. Резолюция призывала к разоблачению контрреволюционного характера Временного правительства и требовала оказать на него давление с целью добиться всеобщего мира.

22 апреля на Западно-сибирской конференции с.-д. была вынесена резолюция о разрыве с оппортунистами, но даже в таком крупном центре, как Красноярск, она не была приведена в исполнение. Меньшевики продолжали оставаться в организации и повели кампанию против «Сибирской правды». Это ускорило разрыв внутри организации. 26 мая состоялось частное совещание большевиков, на котором обсуждался вопрос о единстве партии, где было вынесено решение о том, что в интересах подготовки завоевания власти советами необходимо создать революционную интернационалистическую с.-д. организацию и добиться разрыва с оппортунистами. 30 мая на общем собрании с.-д. обсуждался вопрос о поведении «Сибирской правды», тогда же произошел фактический разрыв с меньшевиками. В «Сибирской правде» был помещен ряд резолюций, в которых рабочие приветствовали образование самостоятельной большевистской организации [1]. На VI съезде т. Шумяцкий указывает, что Красноярская организация является интернационалистической, причем в ней преобладают большевики.

В Омске существовала объединенная организация, причем здесь ряд старых большевиков вел чисто-меньшевистскую тактику. С.-д. комитет издавал здесь газету «Новая жизнь», в которой преобладали меньшевики. Большевистский орган «Сибирский рабочий» стал выходить только в июне. В Чите благодаря примиренческой политике некоторых большевиков наблюдалась такая же картина, как и в Омске.

---

[1] *Материалы Истпартотдела ЦК ВКП(б). Хроника революции в Красноярске.*

В Иркутске во время войны существовала нелегальная организация, куда входили большевики и меньшевики. В начале 1915 г. здесь был организован «Союз сибирских рабочих», в котором преобладали большевики, но «Союз» просуществовал недолго. В начале революции в Иркутске отдельно друг от друга собирались группы меньшевиков и большевиков. 19 марта состоялось довольно многолюдное собрание различных течений. На собрании преобладало течение большевиков-примиренцев. После обсуждения вопроса об отношении к Временному правительству резолюции большевиков и меньшевиков были провалены и принята резолюция в «примиренческом» духе. Особенно примиренчески были настроены латышские с.-д. Собрание объявило себя Иркутской объединенной организацией РСДРП. Было создано «коалиционное» бюро организации. На собрании 23 марта обсуждался вопрос о войне. Выступали от меньшевиков И. Церетели и от большевиков Е. Ф. Розмирович. Снова ни большевистская, ни меньшевистская резолюции не получили большинства и была вынесена компромиссная резолюция. Избранный позже комитет в большинстве оказался меньшевистским. Несмотря на столкновение фракций между собой по ряду принципиальных вопросов, организация все же сохранила единство. В дальнейшем влияние большевиков шло к упадку отчасти в связи с отъездом ряда партийных товарищей из Иркутска. Иркутским комитетом издавался «Голос с.-д.», носивший полубольшевистский характер. Однако линия большевиков была весьма неопределенна. В № 13 «Голоса с.-д.» мы находим, напр., статью т. Шумяцкого, в которой вопрос о коалиции ставился в половинчатом духе. Собственного органа большевики в Иркутске не создали.

После Всероссийской апрельской конференции в Иркутской организации выделилась сплоченная группа рабочих-большевиков во главе с тт. Постышевым, Лебедевым и др., которая решительно отстаивала позиции большевизма. В начале мая в организации произошел раскол, но очень скоро единство было восстановлено. На конференции в июне была вынесена резолюция, которая мотивировала необходимость установления единства тем, что в организации «не существовало и не существует официально представленных крайних непримиримых течений» и что резолюция губконференции по «текущему моменту» создала основу для

такого единства [1]). Осенью руководство Иркутской организацией перешло к большевикам.

Туркестан.

В Туркестане в течение всего 1917 г. существовали по большей части объединенные организации. В июне в Ташкенте состоялся съезд объединенной областной организации. Нужно учесть, что здесь ряд организаций зародился только летом. На съезде были представлены Ташкент, Чарджуй, Коканд, Асхабад, Красноводск, Андижан, Скобелевск, Чимкент, Самарканд. Съезд высказался за существование объединенной организации с.-д. и принял совершенно беспринципное решение о том, что теоретические расхождения не должны служить причиной раскола [2]).

Фронт.

Что касается положения на фронтах, то здесь объединенческие настроения были очень сильны, причем они были тем резче выражены, чем менее чувствовалось пролетарское влияние среди солдатских масс. Объединенные организации позже всего существовали на Кавказском и Румынском фронтах. На Рижском фронте вначале существовала объединенная организация, но к VI съезду здесь выделялась большевистская военная организация. Иная картина наблюдалась на Румынском фронте, удаленном от передовых центров революции. 10 октября на заседании ЦК в повестке дня стоял вопрос о конференции с.-д. всех направлений, состоявшейся на Румынском фронте. В числе 20 кандидатов в комитет, выделенных конференцией, были проведены 4 большевика. У «объединенцев» эта попытка встретила поддержку. ЦК постановил указать товарищам Румынского фронта, запрашивавшим мнение ЦК, что согласно постановлению VI съезда партии никакие блоки недопустимы [3]).

* * *

---

[1]) «Пролетарская революция» № 3(38), ст. т. Вельмана «Февральская революция в Сибири».

[2]) «Парт. изв. ОК РСДРП» № 2, от 15 авг. 1917 г.

[3]) «Пролетарская революция» № 10, 1922 г. Протоколы ЦК, стр. 461.

Таблица состояния партийных организаций в 1917 году.

Приложение к порайонному обзору [1]).

Район и название места	Характер организации к моменту всеросс. апрельск. конф.	Время раскола с меньшевиками	Примечание
Северный и Северо-западный край.			
Петербург	большевистская	до VI съезда	
Кронштадт	»	»	
Выборг	объединенная	»	
Рига	большевистская	»	
Псков	объединенная	»	
Новгород	»	»	
Вятка	большевистская	»	
Архангельск	объединенная	после VI съезда	В сентябре стала целиком на платформу борьбы за советскую власть.
Вологда	»	до VI съезда	
Западный край.			
Двинск	объединенная	»	
Минск	»	до VI съезда (?)	
Смоленск	»	»	

[1]) Сводка составлена по различным источникам, в том числе и по „Парт. известиям ОК РСДРП“ меньш. Сводку следует рассматривать как черновой набросок, не претендующий на полноту и абсолютную точность. В сводке возможны отдельные ошибки. В виду отсутствия материалов по ряду организаций автор избегал указания точного времени раскола и наметил в качестве определяющих моментов всероссийскую апрельскую конференцию и VI съезд партии большевиков.

Район и название места	Характер организации к моменту всеросс. апрельск. конф.	Время раскола с меньшевиками	Примечание
Витебск	объединенная	»	Организация носила интернационалистский характер и после VI съезда большевизировалась.
Гомель	большевистская	»	
Центрально-промышленный и центрально-земледельческий районы.			
Москва	большевистская	до VI съезда	
Иваново-Вознесенск	»	»	Большевистская во время войны.
Кинешма	объединенная	после VI съезда	
Кострома	»	до VI съезда	
Тверь	большевистская	»	» » »
Ярославль	объединенная	»	
Владимир	»	»	
Судогда, Кохма, Южи	»	после VI съезда	
Тула	»	»	» » »
Орел	»	»	
Мценск	»	»	
Бежица	»	до VI съезда	
Брянск	»	»	
Тамбов	»	»	
Елец	»	»	
Борисоглебск	»	после VI съезда	Возникла в июне.
Усмань	большевистская	»	

Район и название места	Характер организации к моменту всеросс. апрельск. конф.	Время раскола с меньшевиками	Примечание
Козлов	объединенная	после VI съезда	
Кирсанов	большевистская	»	
Воронеж	объединенная	до VI съезда	
Курск.	»	»	
Рязань	»	»	
Поволжье.			
Нижний-Новгород	большевистская	до VI съезда	Большевистская во время войны.
Самара	»	»	» » »
Саратов	»	»	» » »
Вольск	»	»	
Царицын	»	»	» » »
Казань	объединенная	»	
Астрахань	»	»	
Урал и Приуральск. район.			
Екатеринбург	объединенная	до VI съезда	Большевистская во время войны.
Златоуст	»	»	
Пермь	»	»	» » »
Мотовилиха	»	после VI съезда	
Уфа	»	»	
Оренбург	»	»	
Челябинск		до VI съезда	

Район и название места	Характер организации к моменту всеросс. апрельск. конф.	Время раскола с меньшевиками	Примечание
Украина, Донбасс и Донск. обл.			
Харьков	большевистская	до VI съезда	Большевистская во время войны.
Киев	»	»	» » »
Екатеринослав	»	»	» » »
Луганск	»	»	
Мариуполь	»	»	
Енакиево	»	»	
Макеевка, Бахмут, Лисичанск	объединенная	»	
Ростов	большевистская	»	
Таганрог	объединенная	»	
Полтава	»	после VI съезда	Представитель полтавской организации на Августовском объединительном съезде меньшевиков заявил о выходе организации из партии.
Одесса	»	до VI съезда	
Николаев	»	после VI съезда	
Елисаветград	»	»	
Бердянск	»	»	
Сибирь и Дальний Восток.			
Иркутск	объединенная	до VI съезда	
Чита	»	октябрь	В сентябре читинская организация объявила себя новожизненской.
Томск	»	»	
Омск	»	»	

Район и название места	Характер организации к моменту всеросс. апрельск. конф.	Время раскола с меньшевиками	Примечание
Тюмень	объединенная	после VI съезда	
Красноярск	»	»	В Красноярске существовало Средне-сибирское бюро ЦК РСДРП (б).
Канск	»	до июля	
Енисейск	»	»	
Барнаул	»	до VI съезда	
Новониколаевск	»	»	
Якутск	»	»	
Владивосток	»	после VI съезда	В организации преобладали большевики.
Благовещенск	»	после октября	В организации преобладали меньшевики.
Хабаровск	»	октябрь	
Харбин	»	после VI съезда	
Кавказ и Северный Кавказ.			
Тифлис	объединенная	до VI съезда	
Баку	»	»	
Батум	»	»	
Грозный	»	»	
Екатеринодар	большевистская	»	
Туркестан	объединенная	после VI съезда	Объед. организации в некоторых городах Туркестана сохранились и после октября.
Крым.			
Крымские организации в большинстве были объединенными		большей частью после VI съезда	

Подводя итоги организационной политики большевиков в революции 1917 г., мы приходим к следующим выводам. В большинстве пролетарских центров с развитой политической жизнью и напряженной классовой борьбой и в тех местах, где традиции большевистской партийности были сильны и до революции, сохранились самостоятельные большевистские организации, и колебания первых недель революции без большого труда были преодолены. Решающим переломным моментом для большинства организаций, в том числе и объединенных, явилась Всероссийская апрельская конференция. Там же, где объединенные организации продолжали существовать и после апреля, решающим моментом, приведшим к разрыву с меньшевиками, явились июльские события, когда предательство меньшевиков обнаружилось целиком и когда сами меньшевики торопились разорвать все нити, связывавшие их с большевиками. К моменту VI съезда, когда в подавляющем большинстве мест существовали самостоятельные большевистские организации и выяснились взаимоотношения с междурайонцами и меньшевиками-интернационалистами, можно считать формирование пролетарского авангарда на пути к Октябрю не только в политическом, но и организационном отношении закончившимся. Только в таких непромышленных районах, как Сибирь, Дальний Восток, Румынский и Кавказский фронты, отчасти правобережная Украина и Кавказ, размежевание с меньшевиками затянулось на более поздний период.

Если же взять крупнейшие политические города, являвшиеся опорными пунктами партии, как Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск, Самара, Саратов, отчасти Урал, Харьков, Екатеринослав, Луганск, Мариуполь, Ростов, Киев, то нужно признать, что большевики в организационном отношении оказались на высоте, несмотря на некоторые незначительные колебания, возникшие вследствие сложной обстановки Февральской революции. Это обусловило усвоение большевиками ленинской тактики, возвещенной в апрельских тезисах, предопределило вопрос обо всей партии в целом и облегчило завоевание многомиллионных трудящихся масс под знаменем ленинизма и пролетарской революции.

Д. Кин.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр

СТАТЬИ.

ВОСПОМИНАНИЯ.

МАТЕРИАЛЫ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

